

МАРГАРИТА
ЕПАТКО

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

СЫН
ВЕДЬМЫ
И КОЛОВЕРТЫШИ

СЫН ВЕДЬМЫ

Маргарита Епатко

СЫН ВЕДЬМЫ И КОЛОВЕРТЫШИ

«Автор»

2010

Епатко М.

Сын ведьмы и коловертыши / М. Епатко — «Автор»,
2010 — (Сын ведьмы)

ОНИ живут среди нас. И Егор один из них. В 17 лет он узнал, что является сыном ведьмы. В 18 - стал настоящим ведьмаком. Прощай, школа и спокойная жизнь. Вперед, навстречу приключениям! Только не стоит забывать, что ОНИ живут среди нас. А Егор не совсем один из них.

© Епатко М., 2010

© Автор, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	41
Глава 5	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Маргарита Епатко

Сын ведьмы и коловертыши

Глава 1

Егор сжимал в ладони стакан с коктейлем, с ужасом глядя на рыжеволосую ведьмочку, безвольно уронившую голову на барную стойку. В призрачном свете лазерного шоу серебристая поверхность стойки вспыхивала то зеленым, то красным. Но темная лужица, вытекавшая из под роскошных волос девушки, не меняла свой цвет.

– Эй, – не веря в реальность происходящего, парень дотронулся до холодеющего плеча подруги. Ее тело сдвинулось и стало сползать с высокого стула. – Помогите! – Егор оглянулся на танцующих, тщетно пытаясь перекрыть громкую музыку.

Ди-джей зажигал не по-детски, и даже бармен повернулся в сторону танцпола, не забывая трясти в руках шейкер.

– Уходим, – пропищал бежевый пушистый зверек, приземляясь на плечо Егора.

– Мы должны помочь, – парень продолжал держать ведьмочку, не давая телу упасть. Чтобы освободить вторую руку, он поставил высокий бокал с коктейлем на стойку.

– Уходим, – снова пропищал Чистюля, вгрызаясь острыми зубками ведьмаку в ухо.

– Ты что делаешь? – парень машинально отпустил тело, хватаясь за ухо. Ведьмочка соскользнула вниз, а бокал на стойке неожиданно взорвался, украсив волосы Егора, долькой апельсина.

– Боевая магия, – подумал он, падая на пол рядом с убитой девушкой.

– Опасно, – пропищал Чистюля, впиваясь коготками в его плечо.

– Да понял я уже, – ведьмак погладил дрожащее тельце пушистика. – Уходим.

Несколько часов назад

Егор сидел на крыльчке у дома, мрачно глядя на многометровую ель на краю поляны. Ласковое июньское солнышко теплыми лучами гуляло по лесной лужайке. Но настроение у парня было препакоственным. И шум в доме не добавлял радости.

– Ты почему кружку за собой вчера не помыл? – из двери высунулась темноволосая растрепанная голова.

Ведьмак тяжело вздохнул. Солнце уже почти добралось до макушки ели.

– Скоро полдень, – механически подумал Егор.

– Я спрашиваю, почему не помыл? – настырный мужичок, ростом не более метра, вышел на крыльцо и стал за спиной у парня, оперев руки в бока. Цветастая ситцевая рубашка ворчуна была подпоясана слишком широким для его роста кожаным поясом. Выставив вперед ножку, обутую в сапог, он гордо расправил плечики и выпятил вперед подбородок с жесткой клочкастой бородашкой.

– А у меня, между прочим, день рождения сегодня, – повернулся к нему Егор.

– Поздравляю, – буркнул мужичок, – но если за домом следить не будешь, долго не проживешь. Я сто раз говаривал: чистота и порядок – залог долголетия. Дом – это твой мир. А ты его совсем испакостил. Когда генеральную уборку делал?

– Недели две назад, – ответил парень, прекрасно зная продолжение разговора.

– Вот, – торжественно произнес мужичок, словно уличая Егора в чем-то нехорошем. – А надо каждые три дня.

Ведьмак неопределенно хмыкнул и снова повернулся к лесу, не вслушиваясь в бормотания. Вообще-то, идея взять в новую избу домового полностью принадлежала бабушке. Ираида

строго соблюдала обычаи. Поэтому, когда Егор решился на переезд, она потащила его в соседнюю деревню и подвела к добротному заброшенному дому с заколоченными ставнями.

– Здесь учительница жила, – пояснила она внуку. – Школу закрыли, она в соседнее село и переехала. А домового забыла. Давай, приглашай.

– Дедушка-соседушко, – произнес ведьмак, доставая из сумки совок с прогоревшим углем, – Добро пожаловать в новый дом.

Изба перед ними закричала, как живая. Окошко на чердаке звякнуло разбитым стеклом. А перед Ираидой и Егором появился низенький мужичок с узелком в руках.

– Пафнутием меня кличут, – он смерил их подозрительным взглядом. – К кому идти-то?

– Ко мне, Егор я, – парень растерялся от сурового вида мужичка.

– Могли бы и побыстрее меня отсюда забрать. Год уже один кукую, – проворчал домовый, сделал шаг им навстречу и растворился в воздухе.

– Ну, вот и ладно, – бабушка ободряюще похлопала по плечу озадаченного Егора. Парень спрятал совок и в этот момент дом перед ними закричал бревнами, задрожал ставнями. Не прошло и минуты, как он превратился в покосившуюся избушку, почти вросшую в землю.

Парень завертел головой, оглядываясь, ему не хотелось привлекать к себе внимание людей.

– В этом в селе почти никого не осталось. Две старухи, да дед на окраине, – успокоила его бабка. – Оттого брошенные домовые ночами и воют. Жуть.

С тех пор ворчливый мужичок прочно обосновался у ведьмака. От своей прежней хозяйки-учительницы он унаследовал командный тон и великолепный словарный запас.

– Чисто не там, где убирают, а там где не сорят. В конце концов, грязная кружка – это не эстетично, – громогласно заявил Пафнутий, подтверждая мысли Егора, и хлопнул дверью, отвлекая парня от раздумий.

– Ну и фиг с ним, – философски сказал ведьмак и заложил руки за голову. Сегодня он точно не собирается заморачиваться уборкой. – День рожденья – грустный праздник, – заорал он дурным голосом слова старой полузабытой песенки.

– Развлекаешься, внучок? – из-за ели на поляну спикировала Ираида на метле.

– Радуюсь жизни, – сказал Егор, хмуро глядя на бабку.

– Ух, насупился, как барсук, – усмехнулась бабка, приземляясь. Она откинула метлу и, пойдя поближе, чмокнула его в щеку. – С днем рождения внучек. Свой подарок я тебе позже отдам. А пока держи, – она положила ему на колени теплый взъерошенный комочек бежевого цвета.

– Это что? – парень поднес руку к подарку.

– Не что, а кто. Коловертыш: верный друг и надежный помощник любого ведьмака. Сейчас они большая редкость.

Егор дотронулся пальцем до существа. Оно тотчас высунуло мордочку, до этого прикрытую лапками. Большие треугольные ушки, острый носик и почти круглые глаза, придавали ему сходство с лемуром. Коловертыш осторожно обнюхал палец ведьмака и облизнулся.

– Да он, наверное, голодный, – парень осторожно взял почти невесомое пушистое тельце и встал. – Чем его кормить?

– Ключевой водой, да коркой сухой, – ответила бабка.

Тина откинула со лба давно не мытые сосульки волос и пошарила рукой на тумбочке. Пузырьки с лекарствами жалобно звякнули, падая на пол. Но женщина нашла, то, что требовалось. Она взяла заколку и небрежно скрутила волосы в узел. Голос в голове приказал потопрапливаться. Тина вскочила с постели. Влезла в брошенные рядом старенькие джинсы и вышла из комнаты.

– Доченька, куда ты опять? – седая женщина выглянула из кухни.

Тина посмотрела мимо и, отодвинув мать, вошла на кухню. Она нашла то, что искала. Цветы букетом раскинулись в вазе на кухонном столике.

– Белые, – прошептала она, вытаскивая несколько декоративных ромашек с большими лепестками.

– Твои любимые, – седая женщина накинула на плечи больной шаль и заставила надеть на ноги шлепанцы. – Врач сказал, тебе нужны положительные эмоции. Но и лекарства пить обязательно. Вот только позавтракаем, да? – она попыталась заглянуть в глаза дочери.

– Белые, – повторила Тина и, шаркая, вышла в прихожую. – Где ключи? – она машинально протянула руку к пустому гвоздику, вбитому рядом с дверью.

– Доченька, ну не надо, – в голосе матери зазвучали слезы. – Стыдно же. В городе все на тебя пальцем показывают. Соседки шепчутся. Ты же умница, два вуза в самой Москве окончила. Что же за наказание такое?

– Я должна это сделать, – Тина повернулась к матери и посмотрела на нее вполне нормальным взглядом. – Открой.

– Открою, – кивнула мать. – Но сначала ты позавтракаешь, приведешь себя в человеческий вид и выпьешь лекарства. Хочешь, на площадь сходим? Там недавно новый супермаркет открылся. Прямо как в столице.

Больная пожала плечами. Голос в голове настойчиво бубнил, заставляя ее действовать. Она, будто вспомнив что-то, поднесла к лицу ладонь, изуродованную кривым шрамом. Потом положила руку на дверь, бормоча складные слова. Замок беспомощно щелкнул, звякнула откинутая цепочка.

– Только попробуй, – кинулась мать, пытаясь удержать женщину за плечи. – Будешь так себя вести, сдам в больницу. Так и знай.

Тина обернулась, терпеливо снимая руки матери. Ласково погладила ее по голове.

– Я должна, – прошептала она и открыла дверь.

Шаль соскользнула на пол, оставляя ее в джинсах и смешной розовой маечке на тонких бретельках. Но ей, похоже, не было до этого дела. Шаркающей походкой сумасшедшая вышла в подъезд, бережно прижимая к груди цветы.

– Подходящее местечко, – плотный мужчина в дорогом костюме, максимально маскирующем круглый животик, огляделся по сторонам. Справа от него с синей папкой суетливо топтался чиновник. Слева молодой человек с тяжелой челюстью и квадратными плечами напряженно оглядывался, готовясь при первых признаках опасности втолкнуть обладателя дорогого костюма в стоящий рядом черный автомобиль с тонированными стеклами.

Набережная выглядела безлюдной, может из-за раннего часа, а, скорее, из-за того, что небольшое население городка не слишком жаловало глухую часть города. Громадный пустырь с маячившими вдалеке пятиэтажками неожиданно перетекал в изящную мостовую вымощенную дорогой плиткой. Широкая прогулочная зона была заботливо уставлена скамейками, позволяющими любоваться видом на реку, и у самой воды оформлена балюстрадой.

– Миша, хватит бдеть, отдохни-ка в машине, – кивнул плотный человек телохранителю.

– Не положено, Ираклий Гургенович, – попытался возразить парень, но скис под взглядом начальника и сел в автомобиль.

– Надеюсь, проблем не будет? – Ираклий Гургенович повернулся к чиновнику.

– Ну что вы, – расплылся тот в улыбке. – Каждый горожанин поймет, что строительство здесь завода по переработке отходов – это новые рабочие места, наполнение бюджета налогами, а, следовательно, социальные программы...

– Хватит трендеть, – поморщился мужчина, – речь отрететируешь позже. Лучше скажи, депутаты проголосуют так, как надо?

Чиновник не успел ответить. Из-за спинки ближайшей скамейки показалась чья-то голова. Бледная женщина в джинсах и розовой майке с неожиданной прытью бросилась к Ираклию Гургеновичу.

– Уходи отсюда, – закричала она, всовывая ему в руки ромашку. – Уходи, а то умрешь.

Телохранитель рывком открыл дверцу машины, отбрасывая женщину на мостовую. Шофер, высочивший из иномарки чиновника, стоящей дальше, скрутил тетку.

– Что за психопатка? Из зеленых? – Ираклий брезгливо повертел в руках ромашку и отшвырнул ее прочь.

Женщина продолжала что-то вопить.

– Да откуда они у нас. Так, городская сумасшедшая, – ответил чиновник.

– Я же говорил, Ираклий Гургенович, местность сначала надо было очистить от посторонних, взять с собой обычную охрану, оцепить... – раздосадовано сказал телохранитель.

– Не суетись, городок крошечный, тихий, – отмахнулся от него мужчина. – И потом, это хозяева должны заботиться о своих гостях, – он сумрачно посмотрел в сторону чиновника.

– Я не ожидал. Здесь обычно спокойно, – суетливо стал оправдываться тот.

Легкий свист вспорол дорожную ткань костюма Ираклия Гургеновича. Словно пытаясь что-то сказать, он взглянул на телохранителя и рухнул на дорогу. Михаил посмотрел в сторону, определяя направление выстрела. Нечего было и надеяться поймать убийцу на поросшем травой и кустами пустыре.

– Скорую, быстро, – кричал кому-то в трубку чиновник.

– Лучше ментов и труповозку, – сказал телохранитель, убирая руку с шеи бывшего начальника.

Безумная тетка перестала кричать и, воспользовавшись замешательством шофера, вцепилась зубами в его руку. Вырвавшись из недружелюбных объятий, она побежала по пустырю, петляя, как заяц. Михаил проводил ее взглядом и достал мобильник. Переговорив с кем-то по телефону, он повернулся к чиновнику.

– Тебе просили передать, что сделка в силе. Ментам прикажи, чтоб не суетились. Мы расследование сами проведем. Усек?

– Угу, – чиновник кивнул головой, – а если они будут проводить?

– Плохо будет и им, и тебе, – чуть не по слогам произнес Михаил.

Чиновник побледнел, всматриваясь в бесстрастное лицо стоящего перед ним молодого человека.

– П-понимаете, у нас городок небольшой. Это же убийство. Милиция мне не подчиняется. Да и следователя могут прислать из района.

– Твои проблемы, – перебил его парень. – Ты ведь нехило за проект получаешь и прокручиваешь его по-тихому, без региональных властей. Думаешь, никто не знает, что ты везде липовую документацию суешь? Вот и расстарайся теперь. Отрабатывай бабло, – Михаил открыл дверцу машины. – В гостиницу, – сказал он шоферу.

– Вы куда? П-подождите, сейчас же милиция приедет, – пролепетал чиновник.

– Твоя милиция, ты и разбирайся.

Иномарка зашелестела шинами по брусчатке, впечатывая в камень ни в чем не повинную ромашку.

– Ключевая вода и корка хлеба, – дописал Егор и захлопнул свою книгу, запечатывая ее от посторонних заговором.

Он отложил карандаш и посмотрел на остроухое существо с наслаждением грызущее вчерашний хлеб. Бежевый коловратыш удобно устроился рядом со столом. Сидя на задних лапах он осторожно крутил в передних корку, выкусывая наиболее сухие кусочки.

– И что мне с тобой делать? – произнес Егор, глядя на малыша.

Сведения, полученные от бабки, не были исчерпывающими. Кроме кулинарных пристрастий непонятного зверька она сообщила о том, что он может стать Егору верным другом, и посоветовала нагружать его работой, чтоб не бездельничал. Потом Ираида заохала, когда синица, опустившаяся к ней на плечо, сбивчиво зашебетала о чем-то важном. Упомянув недобрым словом лешего, бабка пообещала заскочить вечером и взмыла на метле в воздух.

– Ну вот, накрошили, – раздалось ворчание в углу.

Оттуда, крихтя, вылез домовый, неодобрительно глядя на зверька.

– Да уберу я, – примирительно сказал Егор, направляясь к венику. – Не ворчи на него. Видишь, совсем крошечный. А подрастет, глядишь, и сам нам будет помогать, – пошутил он.

Коловертыш отложил корку и устался на домового круглыми глазами.

– Помогать. Уборка, – пискнул он и исчез.

– Разговаривает, – прошептал Егор, роняя веник.

Но связка березовых прутьев не долетела до пола. Подхваченная неведомой силой она прошлась по полам, самостоятельно сгребая мусор в совок. Потом ополоснулась в кем-то набранном ведре с водой, и веник взлетел вверх, обметая паутину. Кухонный нож шлепнулся на пол, нещадно скребя затоптанные доски. Занавески взметнулись на окнах, давая возможность тряпкам промыть стекла. Изба прихорашивалась, отряхиваясь от мусора и пыли.

– Чистота, – восхищенно сказал Пафнутий, обводя избу взглядом.

Коловертыш чихнул и снова появился рядом со столом.

– Ты ж мой дорогой, – домовый бросился к зверьку. – Да я ж для тебя, – он широким жестом вытащил из пространства глиняную миску, в которой дымилась сваренная вкрутую перловка.

Подскочив к столу, домовый зачерпнул из чугунка пригоршню соли и высыпал ее на кашу, ставя миску перед коловертышем.

Маленькое существо принялось острым носиком и неожиданно преобразилось. Шерсть на нем колючками встала дыбом. В глазах блеснул огонь. Малыш ощерился маленькой пастью с остренькими зубками и зарычал.

– Ты чегой-то?! – отпрянул домовый.

– Нельзя ему кашу, – кинулся к коловертышу Егор. – Бабка сказала, только корки и воду.

Коловертыш перестал рычать и недоверчиво уставился на парня.

– Да я не нарочно, – сокрушенно сказал домовый. – Я ж ему то, что сам боле всего люблю предложил. – Пафнутий протянул узловатую руку, и миска с кашей сменилась блюдцем, в котором горкой лежали сухарики.

Коловертыш вновь превратился в безобидный бежевый комочек и аккуратно, цепкими пальчиками с коготками, подтянул к себе блюдце. Вытащив сухарик, он откусил кусочек и довольно заурчал.

– Ты домовый, должен бы в коловертышах разбираться, – укоризненно сказал ему Егор.

– Я домовый из интеллигентной семьи, – гордо сказал Пафнутий и отвернулся. Мои хозяйка вот уже не одну сотню лет люди образованные: библиотекари, да учителя. Но традиции чтит. Всегда при переезде с собой звали. Кроме последней... – он тяжело вздохнул и продолжил. – А коловертыши, вроде, у ведунов да знахарей всегда жили. Я про них только слышал, но никогда не видел.

– Тогда понятно, – разочарованно протянул Егор, надеявшийся получить дополнительные сведения о зверьке у домового. Он присел рядом со пушистиком, продолжающим вгрызаться в сухарик и сказал: – Как же мне тебя назвать, дружок?

– Какой, чистюля. Посмотри, такой аккуратный, – влез Пафнутий.

– Чистюля, – коловертыш отложил обгрызенный сухарик на блюдце и пристально посмотрел на Егора. Секунда и он, взлетев в воздух, приземлился в руки ведьмака.

– Чистюля друг, – пропищал он, внимательно глядя круглыми, почти свиными глазами.

– Егор тоже друг, – сказал парень, поглаживая шелковистую шерсть создания.

Коловертыш поднялся на задние лапки и, осторожно цепляясь когтями за рубашку ведьмака, забрался на плечо.

– Чистюля друг, – еще раз сказал он и замурлыкал по-кошачьи.

Егор прислушался к мурчанию и улыбнулся. Настроение стремительно улучалось. Все-таки замечательный у него сегодня день рождения.

Ираида увидела размахивающую руками Порошу и приземлилась на полянке в лещачьей деревне. Девушка-лещачиха сейчас выглядела особенно бледной. Она бросилась к ведьме, не давая сказать ей ни слова.

– Батюшка на дальней делянке. Зол на людей ужасно. Сам себя от гнева не помнит.

– Не успела, – прошептала Ираида, взлетая. – К Егору сходи, уведи его из леса, – крикнула она лещачихе, набирая высоту.

Вертолет утробно стрекотал, летя над лесом. На канате внизу раскачивалась тяжелая добыча. Безвольные длинные суставчатые лапы многокилограммовой паучьей туши, свешивались вниз, чуть не задевая верхушки деревьев.

– Ну, удружил ты мне, Сан Саныч. Такая охота! Это ж надо, сказать кому – не поверят. Просто экспонат в кунсткамеру, – холеный мужчина в охотничьем костюме повернулся к себе-седнику.

– Да почему ж не поверят, – человек любовно погладил лежащее рядом ружье. – Добыча с нами. Мы из нее чучело сделаем, Сергей Павлович, и в Москву вам отошлем.

Вертолет вздрогнул и напряженно заурчал.

– Глянь, что там, – кивнул Сан Саныч помощнику. Парень подскочил и открыл дверь в кабину пилотов.

– Что происходит? – прокричал он, наклоняясь к пилоту.

– Сам не пойму. Показатели все в норме, а вперед не движемся, – ответил тот. – Я говорил, груз слишком тяжелый. Надо сбрасывать.

– Я тебе сброшу. Хочешь из командира отряда обычным летчиком стать?

– Лучше обычным, но живым, – сказал человек.

И в этот момент вертолет бросило в сторону. Помощник, не удержавшись, упал на второго пилота, прощаясь с жизнью. Вертолет боком валился на стремительно приближающиеся деревья. Лопнул канат, на котором висела добыча. Раздался треск ломающихся лопастей. Последний раз натужно взревел мотор и ... вертолет завис в воздухе.

– Что, твою мать, здесь происходит? – помощник поднялся с пола, глядя на мертвенно бледного летчика.

Тот, ничего не говоря, вытянул руку вперед. За стеклом переднего обзора маячила крона необычно большого дерева. Непонятно откуда взявшаяся ветка-рука, пригладила у дерева кустящиеся волосы, открывая громадные зеленые глаза страшного существа. Только теперь помощник понял, что вертолет лежит на узловатой ладони второй руки этого то ли дерева, то ли человека.

– Ироды, пошто старуху убили?! – просипел исполин громадным ртом и, как бесполезную игрушку, отбросил вертолет в сторону.

Машина жалобно заскрежетала, задевая ветки деревьев. Но мощная сила броска заставила ее пролететь дальше. Прямо к скале. Вертолет врезался в нее, кроша стекла кабины, как яичную скорлупу, и только после этого рухнул вниз в ущелье. Леший бережно поднял опутанную веревками тушу паучихи и, тихонько подвывая от горя, двинулся в сторону засеки.

Тина, петляя, бежала по пустырю. Она читала мысли страшного молодого человека у машины. Женщина кожей чувствовала его желание выхватить пистолет и выстрелить ей в спину. Но она не могла позволить, чтобы ее убили. Не сейчас. Слишком рано. Она должна еще много сделать.

Сумасшедшая отмахнулась от голоса в голове. Может, он и разобрался в вещах недоступных ее пониманию. Но выжить она могла только самостоятельно. Тина усмехнулась, подбегая к заколоченному окошку подвала старой пятиэтажки. Какая она все-таки умница. Она осторожно отодвинула загодя отодранные доски и скользнула в холодный полумрак. Притащенная заранее бутылка с водой и пакетик с печеньем, были спрятаны в углу за старым одеялом. Так что теперь было время на то, чтобы прийти в себя.

Женщина, задыхаясь, опустилась на землю, оглядываясь. Глаза уже привыкли к сумраку. Хотя смотреть особо было не на что. Подвал, превращенный жильцами дома в свалку ненужных вещей, был загроможден газетами, мешками, ржавыми дырявыми ведрами и кастрюлями. Недалеко от сумасшедшей старый детский велосипед трогательно высунул из кучи мусора два из трех оставшихся колес.

В углу что-то зашуршало, и Тина машинально подтянула колени к подбородку. Она очень боялась крыс. Выбирая подвал, как место для укрытия, женщина совсем забыла про серых и хвостатых. Шум повторился. Из угла с мешками вылез мужчина в длинном плаще. Слегка небритое лицо, темные коротко стриженные волосы. Он сделал несколько уверенных шагов в сторону сумасшедшей.

– Ну, что, будем знакомиться, – произнес он неожиданно бархатным голосом, стремительно приближаясь.

– Ты привидение? – произнесла Тина.

Она уже привыкла, что мир вокруг нее в любой момент мог выкинуть что-нибудь загадочное. И не особенно удивилась появлению незнакомца.

– Можно сказать и так. Но ты не бойся и не кричи, – мужчина был уже рядом.

– Я и не боюсь, Тина, – она протянула ему ладошку.

– Мило, – он присел рядом на корточки, вглядываясь в женщину. – А я думал, подвал необитаем.

– Я только сегодня сбежала из дому, – доверчиво сообщила сумасшедшая. Голос в голове снова активизировался, настойчиво требуя от нее действий. – Нет, не буду, – пробормотала она, отвечая на его требование.

– Что не будешь? – переспросил мужчина.

– Голос хочет, чтобы я ударила тебя и убежала. А я не буду, – Тина постучала себя по голове. – Ты мне нравишься. Такой красивый. Весь светишься.

– Блаженны нищие духом, – усмехнулся человек в плаще. – И как же я свечусь?

– Вот здесь красным, – она показала на его плечи. – Здесь – оранжевым, как жар-птица. Но мы до сих пор незнакомы. Я – Тина, – женщина снова настойчиво протягивала руку.

Он взял ее и замер. Маленькая ладонь в руке неожиданно всколыхнула бурю эмоций и давно забытых, затоптанных воспоминаний.

– Профессор, – неожиданно для себя ответил он.

Сумасшедшая захихикала.

– Я сказал что-то смешное? – нахмурился мужчина.

– Нет, извини. – Тина едва справилась с приступом смеха. – Голос в голове такой забавный. Теперь он говорит, что нам суждено было встретиться, и ты всегда будешь меня защищать.

– Ты бы не очень ему доверяла, – серьезно сказал Профессор, осторожно отодвигая доски и выглядывая на улицу. – Но, когда в следующий раз он посоветует ударить и убежать, лучше его послушать, – не дожидаясь ответа от сумасшедшей, он вылез из подвала и, не оборачиваясь, пошел прочь.

– Ну вот, опять мы с тобой одни, – разочарованно сказала Тина голосу и полезла в угол за печеньем и водой. Желудок напомнил ей, что она не завтракала. И хватит ворчать, – она, жуя, отмахнулась от невидимого собеседника. – Еще достаточно времени. Я успею на Площадку.

Дверь избушки распахнулась без стука. На пороге стояла Пороша.

– Привет, не хочешь прогуляться в город? – без предисловий сказала она и только потом заметила коловратыша. – Ой, какой хорошенький, – девушка всплеснула руками и подошла к Егору, чтобы погладить пушистика.

– Это ты так с днем рождения поздравить хочешь? – улыбнулся Егор. – Я уж думал, что про меня все забыли.

– У тебя день рождения? – простодушно выпалила Пороша. Лесные жители не отличались скрытностью. – И сколько же тебе исполнилось?

– Восемнадцать, – гордо заявил Егор. – И, между прочим, я, несмотря на то, что переехал сюда, окончил школу экстерном. На днях получу аттестат.

– В городе, – задумчиво уточнила Пороша, размышляя о чем-то своем.

– Ну да, – ответил Егор, приглядываясь к погрузневшей девушке. Он уже достаточно жил в лесу, чтобы понять, что чем-то ее обидел.

– Порош, ты чего? – он осторожно взял ее шестипалую руку.

– Знаешь, – она подняла на парня зеленые глаза. – Мне уже семьдесят два стукнуло. Я по сравнению с тобой старуха, да?

– Ну, – Егор посмотрел на нежное бледное личико девушки. – Думаю, выглядишь ты даже младше меня. Просто у леших года другие. Вот твоему отцу – хозяину леса сколько?

– Больше четырехсот, – произнесла лешачиха и хлопнула себя по лбу, что-то вспомнив. – Собирайся. Ираида сказала отвести тебя в город к ведунам.

– Вот это действительно подарок. А коловратыша можно с собой взять, как думаешь? – он бросился к столу, ища там приготовленный заранее конверт. – Это ведь по поводу книги, да?

– Наверное, – неопределенно пожала плечами девушка и, отвернувшись, прикрыла ладошкой рот. Ложь далась ей с большим трудом.

Егор шагал с Порошей по лесу, радуясь проносящимся мимо деревьям. Всю осень и зиму он просидел в избе, занимаясь по школьной программе и не только. Его строгая бабка задалась целью вдолбить в голову внуку как можно больше ведовских премудростей. За все это время у него было не больше четырех выходных дней. Если можно было назвать выходными обрядовые праздники с многочисленной родней.

На них тоже отдыхать не приходилось. Ираида постоянно находилась рядом, заставляя внука запоминать, если не имена и занятия родственников, то песни, правила поведения и прочие нудные вещи.

Но особенно унылым ему показалось отмечание Духова дня. По преданию, рассказанному бабушкой, в этот день духи предков спускались на землю и навещали родных. К его удивлению на это событие собралась толпа народа. Лешие и водяные, ведьмаки, ведьмы, очнувшись от зимней спячки русалки, терпеливо стояли на пригорке, пока несколько молодых женщин водили хоровод вокруг березки. Потом началось самое тоскливое действо.

Все получили по сплетенному из березовых веток венку. С ним надо было обойти каждого из присутствующих и, глядя через венок, произнести: «Перед лицом своих предков клянись ни словом, ни действием, ни мыслью, ни взглядом, ни намеренно, ни случайно, не причинять вреда». Стоящий напротив отвечал, что клятва принята. Таким образом, каждый год заключался договор о ненападении.

Егор смотрел на заходящее солнце. Ему как одному из самых младших ведьмаков пришлось довольно долго ждать своей очереди. Наконец, он двинулся по кругу, держа перед собой

венки, который, как казалось, Егору, весил к этому моменту не менее десяти килограмм. Глядя в зеленоглазые, голубоглазые, кареглазые лица, он вспоминал имена присутствующих, радуясь, что хорошо усвоил уроки бабки.

Но вот ведьмак остановился перед строгим мужчиной. На его бледном белом лице карие глаза казались почти черными. Темные с проседью кудри небрежно падали на плечи дорогого полупальто. Среди леших, водяных и ведьм в народных платьях он выглядел кем-то чужеродным. Егор поразился тому, что не заметил мужчину раньше и понял, что не знает, как к нему обратиться. Ведьмак скривил губы, совсем не собираясь помогать парню.

– Я ведь произносил перед вами клятву, юноша. Или у вас плохая память? Непростительно, для колдуна, – презрительно сказал он.

– Это мой папа, Валериан, – юная рыжеволосая ведьмочка, стоящая справа от мужчины, неожиданно пришла на помощь Егору. – А меня зовут Стела, что значит звезда.

– Звездочка моя, – лицо сурового Валериана смягчилось. – Не стоит тратить на него время.

– Я клянусь, – Егор взял себя в руки и поднял венки, произнося необходимые слова.

– Клятва принята, – процедил мужчина, снова становясь хмурым и неприступным.

После знакомства со Стелой праздник уже не был таким унылым. Девушка оказалась настоящей хохотушкой. Она утащила его к накрытым в поле скатертям, по дороге рассказывая кучу забавных семейных историй. Она же познакомила его с ведунями их возраста. И серьезная встреча превратилась в дружескую посиделку с танцами и играми. Особенно Егору понравились прятки. Ребячья забава приобрела новый смысл. Тем более, что ведуну, разглядевшему ведьмочку, превратившуюся в березку или кустик, в качестве награды полагались совсем не детские поцелуи.

После встречи Духова дня уставший Егор сидел в избе у бабки, как обычно попивая травяной чаек. Дед выкладывал на стол пироги и расстегаи.

– Ладно-то, как получилось, – Ираида довольно потирала руки. – Знания тебе все передала. Договор ты принял. Осталось еще на Купалу невесту найти, и можно помирать, – произнесла она.

– Ба, ты меня пугаешь, – Егор озабоченно отставил чашку.

– Невестой? – женщина хитро глянула на парня.

– Ба, я серьезно. У меня ведь кроме тебя, да деда никого не осталось.

– Да не пужайся, милоч, – дед, кряхтя, присел рядом на лавку. – Это она к слову. Ты лучше ему про город расскажи.

– Ах, про город, – Ираида задумчиво поглядела в чай. – Я с учебкой договорилась. У нас здесь городок в двух часах езды небольшой. Белокаменск называется. Будешь ЕГЭ сдавать в местной школе. Не зря ж ты всю зиму занимался.

– Здесь недалеко город? – изумился Егор до сих пор искренне полагававший, что в этом забытом уголке страны есть только леса, болота и два села: Гуляево – недалеко от его бабки и еще одно заброшенное, откуда они взяли домового.

Дед натужно закашлял в кулак, поглядывая исподлобья на бабку.

– Да, скажу, я, – раздраженно отмахнулась она и тоже отставила чашку. – В Белокаменске ведуньи живут. Из тех, кто из крупных городов по разным причинам уехал, а в лесу не прижился. Ну и люди, разумеется.

– Город большой? – Егор внезапно осознал, что ужасно соскучился по цивилизации.

– Для нас, да, – старик перестал кашлять. – Вот помню в молодость мою, когда за Ираидой только ухаживать начал, ездил я туда за мануфактурой.

– Да погоди ты, – бабка обеспокоено смотрела на Егора. – Городок старый, ему больше тысячи лет. Когда-то был на торговом перепутье. Но как в позапрошлом веке в обход него железную дорогу построили, совсем захирел. Сейчас там тысяч тридцать живет не больше.

– А ведунов сколько?

– Около тысячи, – Ираида посмотрела в растерянное лицо Егора и, не давая возможность спросить что-то еще, продолжила. – Валериана на празднике запомнил?

Егор кивнул.

– Он от города приходил клятву давать. Мужик серьезный – главный на Площадке. Теперь Белокаменск для тебя безопасен. Любой из ведунов должен помогать. Но и ты добром на добро отвечаешь. И все. Хватит вопросов, – она встала из-за стола. – Завтра все сам увидишь.

Лететь до города на метле, было не больше пятнадцати минут. Пешком, по-лешачьи, через лес – минут двадцать. Но Ираида настояла на поездке на ПАЗике, регулярно совершающем рейсы по разбитым дорогам.

– На всякий случай, – туманно пояснила она, залезая с внуком в скрипящий автобус.

В результате они два часа тряслись по дороге, отдаленно напоминающей асфальтированную.

Егору сразу понравился маленький городок, раскинувшийся вдоль реки. Хотя от его былого великолепия, осталась лишь белокаменная крепость. Но улицы с низенькими двухэтажными деревянными домами, были заполнены людьми. А Площадка или Площадь, как называли ее горожане, вообще, оказалась уютным местечком с кучей кафешек, Интернет-клубом, книжными магазинами и очень неплохими бутиками модной одежды. Занимающий не больше шести городских кварталов приют ведунов был украшен детской площадкой и даже фонтаном, возле которого прогуливались мамы с колясками.

– Нам сюда, – Ираида потянула парня к магазинчику с надписью «ФЭН-ШУЙ».

Они толкнули дверь. Звякнул колокольчик, за прилавком появилась улыбающаяся рыжеволосая девушка. На цепочке у ведьмочки сверкал голубой кристалл, вставленный в оправу в виде летящей птицы.

– Стела? Привет, – обрадовано произнес Егор.

– Добрый день, – деликатно сказала бабка. – Нам бы водички с дороги.

– Разумеется, – девушка достала из шкафа большую стеклянную бутылку. Взяла два пластиковых стаканчика и налила им воды.

– Пей, – бабка всунула стакан, пытающемуся что-то возразить Егору.

Он поймал сочувственный взгляд девушки и отпил глоток.

– Так-так, – за прилавком непонятно откуда появился Валериан. – Я смотрю, вы в дом уже вошли, воды напились.

– А недавно и договор заключили, – поддакнула бабка, мило улыбаясь. – Все по закону, по правилам.

Валериан напрягся, борясь с собой. Тяжело вздохнул и через силу улыбнулся.

– Добро пожаловать. Чем я могу помочь дорогим гостям?

С тех пор Егор по два-три раза в неделю навещался в город, говоря бабке, что ему нужно заниматься дополнительно с учителями в школе. На самом деле, он с удовольствием проводил время на Площадке. Кроме Стелы, его друзьями стала болтливая добродушная Саша, помогающая маме в кафе и молчаливый Никола, серьезно готовящийся к поступлению в московский вуз.

Проводя в Белокаменске все больше времени, Егор пытался себя убедить, что просто соскучился по цивилизации, но на самом деле, он находил любой предлог, чтобы заглянуть в гости к зеленоглазой Стеле. Ему казалось, что девушка тоже была не против этих встреч.

Как правило, друзья встречались в кафе у Саши. Впрочем, и мать Николы помогала их общению, устраивая по воскресеньям обеды для четверки. Понимающая Арина, накрыв на

стол, под разными предложениями удалялась по неотложным делам, давая молодежи возможность пообщаться.

Мать Николы вообще была на редкость предупредительной ведьмой. Только один раз за все время она попросила Егора принести забытые на кухне салфетки. Именно тогда он позорно заблудился в анфиладе незнакомых комнат. Парень применил все известные навыки, но дом Арины, как заговоренный, не хотел отпускать из своих сетей чужака.

– Так осталось только сказать: чур меня чур, – грустно пошутил Егор, устало прислоняясь спиной к стене очередного коридора. После пройденных километров, он слабо понимал, где находится. – Это называется «пойди прямо и за первым поворотом налево будет кухня», – сердито повторил ведьмак слова Арины и толкнул появившуюся перед ним дверь.

– Егорка, как я рада, – Стела бросилась к нему на шею.

Парень немного растерялся от такого бурного проявления чувств. Хотя, для жизнерадостной ведьмочки они были вполне естественны.

– Я заблудилась, – доверчиво прошептала она. – Сто раз была у Николы в гостях. А теперь не могу найти балкон. Арина сказала, что там ваза с цветами. Ты ведь меня выведешь?

Егор поперхнулся, заталкивая обратно слова о том, что сам не понимает, где очутился. Девушка смотрела с такой надеждой, что ее просто нельзя было разочаровать.

– Конечно, – бодро сказал он. – Сейчас отыщем твой балкон.

Ведьмочка вцепилась в его ладонь, послушно идя за ним по коридорам. Рядом с ней парень действительно почувствовал себя большим и сильным. И странное дело, парочка довольно быстро нашла и кухню с салфетками и балкон с вазой. Они вернулись в столовую, где флиртующие Никола с Сашей, перебрасывались заклинаниями с любовной магией. Там, похоже, даже не заметили их длительного отсутствия. День прошел замечательно. И, провожая Стелу, Егор, наконец, решился назначить ей свидание. Потом было еще одно свидание и еще.

Он помнил, как бабушка встретила его у избушки, как раз когда он возвращался из города с очередной встречи. Грозно сверкнув глазами, Ираида сказала, что запрещает Егору болтаться неизвестно где перед сдачей экзаменов.

– И дорогу туда забудь, – выпалила она, метнув заклинание в лес позади Егора.

– Ба, ну что с тобой, – раздосадовано произнес ведьмак.

Он наморщил лоб, пытаясь найти противодействие от бабкиного заговора.

– Вот-вот, – ехидно добавила женщина. – Тебе ведь не только в школе, а и в жизни учиться надо. Как разберешься, что к чему, опять на гулянки пойдешь, – и она гордо удалилась.

– Т-с-с, – дед, словно из воздуха оказавшийся рядом, дергал за штанину разозлившегося Егора. – Не спорь с ней. Ей сон плохой приснился. Вот и лютует. Отойдет, поговоришь.

Но поговорить не удалось. Ираида после этого происшествия исчезла. «По делам» туманно сказал дед. Егор перебрал все возможные способы снятия заклинаний. Но так и не добился успеха. И вот теперь почти месяц спустя, бабка прилетела, подарила Чистюлю и разрешила отпраздновать день рождения в городе. Егор подмигнул шагающей рядом Пороше. У него будет самый настоящий праздник. Жаль только, что с ним нет мамы.

В большом кабинете с окнами на центральную площадь мэра города Белокаменска глотал уже третью капсулу дорогого импортного препарата, пытаясь справиться с головной болью.

– Ситуация выходит из под контроля, – сказал он, поставив пустой стакан на стол, и массируя виски пальцами. За его спиной маячил герб страны и портрет улыбающегося президента.

– Да все в порядке, Иван Иванович, – чиновник с синей папкой топтался рядом со столом.

– Сядь, не мельтеши, – жестко сказал мэр.

Чиновник присел на краешек стула, выставив вперед как щит, заветную папку с документами.

– Ничего не в порядке, Кирилл Петрович, – мужчина поднял на чиновника лицо с набрякшими под глазами мешками. – Ты, мой зам по инвестициям и строительству, втихаря пытался проташить проект мусороперерабатывающего завода. Мне вообще непонятно, на что ты рассчитывал? Воспользовался моей болезнью? Тем, что временно исполнял обязанности мэра? А дальше что? Думаешь, депутаты проголосуют за то, чтобы дерьмо со всей страны свозили в наш городок?

– Не со всей страны, а из-за границы, – вкрадчиво произнес Кирилл Петрович, открывая папку. – А депутаты за такие деньги за все проголосуют.

– А региональные власти? О них ты не забыл? Или там тоже эти эмиссары постарались? И кто, главное, пристрелил представителя инвестора? Ты хоть понял, во что ввязался?

– Иван Иванович, – чиновник наклонился над столом, стараясь приблизиться к мэру. – Ну, что вы беспокоитесь. Поберегите здоровье. Идите на больничный. Уверяю, он будет очень высокооплачиваемый. Подписи под всеми документами появятся мои. Вы окажетесь ни при чем.

– Ни при чем, говоришь? – мэр расслабил узел галстука. В кабинете было невыносимо душно. – Потом ты получишь откат и слинешь на какие-нибудь острова. А я вместе с горожанами останусь здесь, дышать заграничными отбросами? Знаешь, что, Кирюша, пошел вон. Я тебя увольняю.

– Не имеете право, – чиновник подскочил на стуле. – За что?

– За несоответствие занимаемой должности.

– Хотите, чтоб сделка пошла через вас?! Надеетесь, выкинуть меня из игры?! – Кирилл Петрович ощерился как хорек. Щеточка усов над верхней губой топорщилась, открывая редкие мелкие зубы. – Не выйдет. Не выйдет! – крикнул он еще раз и выскочил из кабинета.

Хлопнул дверью, пролетел мимо озадаченной полной секретарши и, спустившись на первый этаж, выскочил на улицу. Добежав до машины, Кирилл достал сотовый телефон и что-то забубнил в трубку.

Мэр нажал на кнопку селекторной связи.

– Да, Иван Иванович, – раздался голос секретарши.

– Зайди ко мне, – мужчина включил сплит-систему на максимум, стараясь хоть как-то развеять душный воздух кабинета.

– Я здесь, – вошедшая женщина поежилась от холода.

– Маша, подготовь приказ на увольнение Кирилла Петровича с формулировкой о несоответствии и вызови машину. Давление шалит.

– Хорошо, – сказала женщина. – А шофер куда не уезжал. Как привез вас, так и стоит у администрации.

Мэр кивнул и вышел из кабинета. Он с трудом добрался до лестницы и, тяжело ступая, стал спускаться, держась за перила. Служащие, узнавшие о его приходе, то и дело пробегали мимо, стараясь показаться на глаза начальству. Иван Иванович, через силу улыбаясь, кивал на приветствия и продолжал путь. Он пересек большой холл и с облегчением увидел шофера у выхода.

– Осторожнее, – парень подхватил мужчину под руку, помогая дойти до машины.

– Домой? – уточнил он, глядя в зеркальце заднего вида на красного шефа.

– Сначала к речке, – скомандовал мэр. – Воздуха хочу глотнуть свежего. А ты, Сережа, молодец. Вовремя мы зама поймали.

– Да я ж как услышал сегодня утром про завод, понял, что дело нечисто. Да потом еще этого типа на моих глазах подстрелили. Ну, понятное дело, сразу к вам.

– Здесь останови, – мэр положил шоферу руку на плечо.

– Да-к ведь не доехали еще, – парень послушно нажал на тормоз.

Мэр вышел из машины. Это была окраина нового микрорайона. Собственно говоря, новым район был лет сорок назад, в то время, когда здесь возводили эти дряхлые теперь уже хрущевки. Но название прочно закрепилось за местом. Дальше расстилался громадный пустырь, поросший высокой травой и кустами. Микрорайон застыл перед пустошью, собираясь шагнуть вперед. Но так и не шагнул. Мэр не знал точно почему. Во времена его строительства он был еще юнцом, получающим аттестат об окончании школы.

– Вот подлец, – пробормотал он, расстегивая верхнюю пуговицу белоснежной рубашки. Лицо Кирилла стояло у него перед глазами. – На набережную разорил, на коммуникации. Чтоб все по-западному было. Сначала инфраструктура – потом стройка. Пообещал инвестиции для строительства домов привлечь.

– Иван Иванович, – из-за угла пятиэтажки вышла стройная женщина в джинсах, розовой майке и шлепанцах на босу ногу. В руках она держала ромашки.

– Опять она, – Сергей выскочил из машины, перекрывая тетке дорогу.

– Прекрати, – отстранил его мэр. – Я ее с детства знаю. Тина, тебе домой надо, – сказал он, с грустью глядя на когда-то лучшую ученицу города. – Мать уже, наверное, измучилась искать.

– Здесь плохое место, – заговорщически произнесла сумасшедшая, протягивая мэру ромашку. – Уходите.

– Я знаю, – кивнул Иван Иванович, беря цветок. – Но теперь все будет хорошо, договорились? И ты уйдешь первой. Домой.

Тина радостно кивнула и попятилась. Споткнулась о какой-то камень. Пошатнулась, но, удержавшись на ногах, бросилась бежать в просвет между пятиэтажками.

– Вот это беда, так беда, – вздохнул мэр. – Растишь детей, растишь. В Москву их на учебу отправляешь. А потом... – он покачнулся, схватился за сердце, роняя из рук ромашку.

– Я помогу, – бросился к нему шофер.

– Все нормально, я сам, – отмахнулся мужчина и сделал пару шагов в сторону реки, всматриваясь в открывающийся перед ним вид. – Знаешь, Сережа, а я все равно найду деньги для строительства домов. А сейчас и, правда, лучше домой, – он отвернулся от пустыря и вымученно улыбнулся шоферу.

Где-то во дворе пятиэтажки взвыла автомобильная сирена. Иван Иванович покачнулся и упал, уткнувшись лицом в начищенные ботинки Сергея. На спине мэра на белоснежной рубашке красными лепестками расцветал кровавый мак.

Глава 2

- Ну, все, дальше сам, – Пороша остановилась у дороги на окраине города.
- А ты разве не со мной? – удивился Егор. – Мы же день рождения собрались отмечать. Ты не переживай. Я на тебя как в прошлый раз какой-нибудь облик навею. Повеселимся.
- Недосуг мне баловством заниматься, – нахмурилась Пороша. – Дела у меня срочные, – добавила она, стараясь смягчить отказ.
- Ну ладно, тогда до вечера, – пожал плечами Егор, направляясь к дороге.
- погоди, – окликнула Пороша. – На вот, а то гляжу на тебя и сердце у меня не на месте, – она протянула гребешок для волос, сплетенный из тоненьких, но очень крепких корешков. Егор уставился на странный подарок.
- Да бери, не стесняйся, у меня еще есть, – поняла по-своему его замешательство лешачиха.
- Спасибо, – сказал он, засовывая странный подарок в карман. Девушка кивнула и, сделав шаг к лесу, исчезла.
- Она хорошая, – пискнул коловертыш.
- Егор вздрогнул от неожиданности. Он и забыл о новом друге, чье невесомое тельце почти не чувствовалось на плече.
- Чистюля, а ты был в городе? – Егор перешел на обычный шаг, чтобы не пугать людей. Поэтому оставшиеся метров пятьдесят до дороги пришлось пробираться через довольно густой подлесок.
- Нет, – ответил коловертыш.
- Длинным хвостом он отбросил ветку, норовившую хлестнуть ведьмака по глазам.
- Там весело, – сказал парень, выбираясь на дорогу. – Я тебя с друзьями познакомлю. – Он двинулся к конечной остановке автобуса, на которой уже собралась приличная толпа.
- Я буду рядом, – промурлыкал коловертыш прямо в ухо.
- Да уж, город для тебя большой. Постарайся не потеряться.
- Чистюля хмыкнул что-то неразборчивое.
- Скрипя, к остановке подъехал заваливающийся на бок ярко-желтый Икарус. Егор втиснулся в него, стараясь уберечь ноги от баулов активизировавшихся дачников.
- Где-то ты весь извозился, – настырная старушка из тех, кому до всего есть дело, вцепилась к нему в плечо, отряхивая с куртки бежевую шерсть. – Такая вещь дорогая, что мать-то твоя скажет, – продолжала причитать она на весь автобус.
- Ну вот, теперь и коловертыш куда-то удрал, – подумал Егор, двигаясь от назойливой бабки вглубь автобуса. – Не судьба мне сегодня нормально отметить день рождения.

Михаил сидел в гостиничном номере, задумчиво крутя в руках мобилу. Разговор оставил неприятный осадок. С одной стороны, ему пообещали помощь и дали практически неограниченные полномочия. С другой, прозрачно намекнули, что в случае провала, вся ответственность будет лежать на нем.

Корпорация «ОРКО», в которой он работал почти пять лет, всегда цивилизованно вела бизнес. По крайней мере, никто не слышал о том, чтобы ее сотрудники были замешаны в скандалах или махинациях. Об этом было известно только службе безопасности, которая предпринимала настойчивые меры по избавлению от зарвавшегося сотрудника. Вариантов была масса. От увольнения «по собственному желанию», естественно, с возмещением корпорации нанесенного материального ущерба. До перевода в какое-нибудь глухое отделение бизнес-монстра, опутавшего щупальцами практически всю страну. Там следы провинившегося бесследно терялись. Но никогда до этого представителя компании не убивали при исполнении обязанностей.

– Шеф, к нам гости, – в комнату заглянул коренастый Витек, работавший с ним в паре. Михаил поморщился. Ему не нравилось, что напарник называет его шефом. Как и свалившееся новое назначение. Не по чину оно ему было. Здесь явно пахло подставой.

– А вы быстро добрались, – он протянул руку, здороваясь с тремя мужчинами, вошедшими в кабинет.

Они по очереди представлялись, называя столичному представителю корпорации имена и звания. Михаил окончательно сник. Директор регионального отделения и два его зама по инвестициям и безопасности никак не могли находиться в его подчинении. По сути, не он, а кто-то из них должен был возглавить расследование.

– Ну что, подведем предварительные итоги, – добродушно улыбнулся худощавый начальник местного отделения СБ.

– Сегодня в восемь утра убит представитель «ОРКО». Выстрел был совершен предположительно со стороны пятиэтажек за пустырем. До этого к нему подходила местная сумасшедшая с ромашкой, – сказал Михаил.

– Сумасшедшая имеет к делу какое-нибудь отношение? – уточнил начальник СБ.

– Сначала я думал, что нет. Но в десять часов утра выстрелом на том же пустыре со стороны пятиэтажек убит глава местной администрации. Рядом с ним так же нашли ромашку. Витек ездил и сам все видел, – он кивнул на напарника, стоящего у двери.

– И у нас не самые хорошие новости, – худощавый сцепил руки и захрустел пальцами. – Человек в региональной администрации, курирующий наш вопрос, сегодня вместе с каким-то московским гостем разбился на вертолете. Судя по времени, это произошло между первым и вторым убийством в городе.

– Наезд на корпорацию? У нас появились конкуренты?

– Вполне возможно. Тогда следующим будет этот ваш, с которым вы вели переговоры.

– Кирилл? – уточнил Михаил, – тогда к нему надо приставить охрану. А у меня нет людей. Ираклий думал, что мы здесь на один день. Взял с собой только меня и Витька.

– Люди есть, – кивнул худощавый. – Но у меня, собственно, остался лишь один вопрос. Здесь ведь все свои, не так ли? – показное добродушие мужчины исчезло. Он внимательно посмотрел на стоящего у двери Витька.

– Разумеется, – ответил Михаил, не понимая, куда клонит худощавый.

– Мы в курсе ведения переговоров и слышали, что местный мэр не одобрял проект.

– Кирилл, похоже, не только мне, но и вам звякнул, – покачал головой Михаил.

– Это ваша работа, с мэром? – начальник СБ наклонился к Михаилу.

– Я действительно собирался убедить его изменить решение и сразу после звонка поехал к мэру домой.

– И перестарались?

– Мы вообще его там не застали.

– Это правда, – пробасил Витек, – зашли в квартиру, а там жена в истерике бьется из-за убийства.

– Нелогично, – худощавый снова хрустнул пальцами. – Зачем убирать и сторонников, и противников проекта? Ваше решение? – он уставился на Михаила холодными серыми глазами.

Михаил нахмурился, понимая, что теперь вся ответственность за дальнейшие действия ложится на него. Страх отступил, вытесненный холодной рассудочной яростью. Корпорации не получится сделать его козлом отпущения. Он покажет им, что умеет работать.

– Выделяем охрану Кириллу. Устанавливаем слежку за сумасшедшей. Ищем оружие по пятиэтажкам. Вряд ли убийца спрятал его на пустыре.

Начальник регионального отделения СБ кивнул головой: «Мои люди в вашем распоряжении».

Икарус опасно накренился на очередном повороте, вырвав к набережной.

– Крыса, помогите! Крыса! – завопила толстая тетка в боевой раскраске рядом с Егором. Она трясла рукой, пытаясь сбросить с указательного пальца коловратыша.

– Чистюля? – Егор опознал в болтающемся зверьке друга. Он быстро перехватил руку тетки и осторожно разжал гибкие пальцы пушистика.

– Он меня поцарапал! – продолжала возмущаться толстуха. – В общественный транспорт нельзя с животными!

– Извините, – пробормотал ведьмак, пробираясь к выходу.

– Безобразие! – продолжала разоряться тетка.

Автобус дернулся, останавливаясь. Спасительные двери открылись с легким шипением, и Егор с другом выпрыгнул на набережную.

– Какая муха тебя укусила? – укоризненно сказал парень зверьку. – Теперь до центра минут двадцать топтать или столько же ждать очередной автобус.

– Твое? – Чистюля жестом фокусника вытащил откуда-то из-за спины бумажник Егора.

– Так она воровка? – запоздало удивился ведьмак. – Спасибо друг. Отвык я от города.

Поражаясь собственной непредусмотрительности, он сунул бумажник во внутренний карман куртки, заодно проверив там ли конверт. Похлопал себя по остальным карманам, и запоздало наложил заклятие неприкосновенности на вещи.

Чистюля, сидя на задних лапках, внимательно смотрел за его действиями. Неожиданно он пискнул и стрелой взлетел ему на плечо.

– Ты чего испугался? Женщины? Так она не опасная. Скорее ей помощь нужна, – ведьмак смотрел на приближающуюся к ним худую тетку.

Ее естественное защитное поле, даваемое любому человеку от рождения, было пробито в нескольких местах. Жизненная сила капала из дыр, оставляя при каждом шаге желтые разводы на камнях набережной. Но самая страшная рана была у сумасшедшей на голове. Тонкий луч энергии, беспощадно рассекая воздух, устремлялся в небо.

– Я тебя ждала, – Тина остановилась в паре шагов от него, прижимая к груди несколько ромашек. Цветы, подпитываемые дармовой энергией, в отличие от тетки выглядели замечательно.

– Меня зовут Тина, – произнесла она ритуальную фразу доброжелательного знакомства.

Егор понял, что женщина из посвященных. Вот только в отличие от него, была она не прирожденной ведьмой, а обученным человеком. Ведьмак слышал много рассказов от ведунов о том, какие страшные вещи происходили с людьми, стремившимися постигнуть тайные знания. О том, как в обмен на них, а зачастую и вместе с ними, они получали теней-подселенцев из нижних миров, безжалостно кореживших человеческие тела и души. Его погибший отец, как и Тина, были живой иллюстрацией к этим рассказам. Вот только Тина пока оказывалась сильнее сущности, старавшейся ее заполучить. Тем не менее, у Егора не было никакого желания посвящать в тайну своего имени не только женщину, но и ее демона.

– Ведьмак, – представился он.

– Твое право, – грустно кивнула она и протянула ему ромашку. – Здесь плохое место. Уходи.

Он взял цветок и ощутил находящуюся в нем силу. Женщина еще раз неуверенно улыбнулась и шаркающей походкой двинулась прочь.

– Подожди, – жалость к погибающему существу затопила сердце Егора. – Послушай, я неплохой лекарь. Могу помочь. В смысле исцелить. Твоя энергия уходит. Ты же знаешь, к чему это приведет.

– Исцелишь и я потеряю дар? – Тина остановилась, откинула со лба грязные растрепанные волосы. Большие наивные голубые глаза маленькой девочки, казалось, заглянули в душу Егора.

– Дался тебе этот дар, – возмутился Егор. – Тебе не кажется, что жизнь дороже?

– Ты не понимаешь, – грустно покачала она головой. – Люди не слышат. Те, кто живет на Площадке, тоже гонят меня прочь. Только человек в плаще сказал, что нужно слушать голос. Он теперь будет меня защищать, – женщина повернулась и шаркающей походкой побрела по набережной.

Егор тяжело вздохнул и сел на ближайшую скамейку, глядя в худенькую ссутуленную спину сумасшедшей.

– Надо лечить, – пискнул коловратыш.

– Насильно не получится, – ответил парень. – Лечение – вещь добровольная.

Он посмотрел на раскинувшийся перед ним пустырь. Черная иномарка как акула высунула лакированный нос из-за пятиэтажек. Слишком дорогая машина для этого маленького городка. Нехорошее предчувствие холодком кольнуло Егора.

– Слушай, – сказал он Чистюле, – а давай-ка, мы одним махом рванем к Площадке. Должны же быть исключения из бабушкиных правил.

Он поднялся, сделал шаг и исчез. Пуля врезалась в спинку пустой скамейки, откалывая от окрашенной доски щепку.

Человек на чердаке нажал на курок и озадаченно уставился в оптический прицел. Впрочем, у него не было времени на раздумья. До автоматизма отработанными действиями он разобрал оружие, складывая его в небольшой футляр. Откинул люк и прислушался. В выбранном им доме, все было спокойно. Пенсионеры, составлявшее большинство жильцов, наслаждались послеобеденным отдыхом. Из отдельных квартир доносились звуки бубнящих телевизоров. Начинались обычные для этого времени мыльные оперы, плавно переходящие в ток-шоу, а потом опять в мыло.

Мужчина быстро спустился вниз и непринужденной походкой вышел из подъезда. Небрежно положил футляр, на заваленное хламом заднее сиденье проржавевшей белой шестерки и поехал к выезду из города. Он не мог понять, что произошло, и куда исчез бывший на прицеле человек. Именно поэтому, ему требовалось спокойное место для раздумий.

Дорогая иномарка проехала по набережной, плавно подруливая к скамейке, на которой еще недавно сидел темноволосый парень.

– Не, ну ты понял, че случилось? – озадаченный Витек нервно колотил пальцами по рулю.

– Нам сказали следить, мы и следили. Фотки сделали. А что произошло, пусть сами думают, – новый напарник Витька, белобрысый чисто выбритый тип, меланхолично положил в рот очередную пластинку жевательной резинки.

Витек выругался. Вышел из машины и потоптался у скамейке. Нашел пулю, застрявшую в доске, и обернулся к пятиэтажкам. Потом достал мобилу, связываясь с Михаилом.

– Да следят за этой придурочной, на второй машине, – ответил он на заданный по телефону вопрос. Потом кивнул, словно новый шеф мог его увидеть и нажал отбой.

– Слышь, – он бухнулся на водительское сиденье, – сейчас поедem осматривать чердаки. Вот тех трех пятиэтажек. По траектории подходят. Будем гильзы искать. Но сначала щелкни пулевое отверстие и достань пулю.

– Сказали, значит, сделаем, – белобрысый, продолжая жевать, вылез из машины.

Тина перешла дорогу. Она видела преследующий ее автомобиль.

– Считаю, я совсем глупая, – шепнула она голосу. Но он не ответил. Наверное, обиделся на ведьмака, который хотел его прогнать. – Не бойся. Я тебя не отдам, – успокоила она его и потеряла затылок.

Головная боль вернулась с новой силой. Но вместе с ней пришел и голос. Он нашептывал ужасные вещи. Но женщина знала, он говорит правду. Она медленно брела по тротуару. А преследователи, уже не стесняясь, ехали рядом, говоря с кем-то по телефону. Вот машина газанула и въехала на тротуар, перекрывая сумасшедшей дорогу.

– Девушка, давайте мы вас подвезем, – открыл дверцу прыщавый тип.

– Я не буду этого делать, – мотнула головой Тина, отвечая на настойчивые требования голоса.

– Да кто тебя спрашивает, – сменил тон прыщавый, выходя из машины.

– Нет! – вомутилась Тина, – понимая, что левая рука, не повинуюсь ее воле, сжимается в кулак.

Что-то обжигающе-горячее заструилось по ладони. Кулак разжался, бросая ослепительный сгусток энергии в лицо молодому мужчине. Тот закричал, закрывая руками, ослепшие глаза.

– Какого черта?! – водитель высунулся из машины. Еще один сгусток света, заставил и его потерять интерес к Тине.

– Это не я, это не я, – сумасшедшая пятилась на клумбу, держа перед собой до сих пор горячую руку. Захлопали окна нижних этажей. Из них стали высовываться озабоченные криками люди. – Это не я, – Тина прижала к себе начинающую неметь ладонь и побежала прочь от хлопающих окон и черной машины.

– Вот это и есть Площадка, – Егор жестом хозяина, принимающего гостей, показал Чистюле площадь с фонтанчиком, окруженную красивыми домиками.

Площадка резко контрастировала с окружающим ее двухэтажным деревянным старым городом. Здесь были выложенные клинкерным кирпичом пешеходные дорожки. Цветы в горшках, выставленные прямо на улице. Аккуратные дома с цветными крышами, в передней части которых располагались магазинчики, а в задней жили сами владельцы. Все дышало порядком и уютом. Чистюля наморщил острый влажный носик, приняв хиваясь, и чихнул.

– Пить хочу, – неожиданно заявил он.

– Я помню, тебе нужна вода, – Егор двинулся к кафе и присел за пластиковый столик.

Миловидная официантка в белом передничке моментально подскочила к нему.

– Мне нужна вода, – сказал Егор.

– И все? – официантка сделал пометку в блокноте.

– Нет, – Егор замялся, не зная как объяснить обычной девушке из людей, что ему нужно. – Это должна быть хорошая вода.

– «Нежный источник» подойдет? – официантка закатила глаза, понимая, что от этого парня нормального заказа не дожидаться.

– Думаю, да, – Егор скосил глаза на пушистика, затаившегося на плече.

Официантка шлепнула на стол пластиковую бутылку и яркую керамическую кружку.

– Ваш заказ, – сердито процедила она и удалилась.

– Пей, – ведьмак налил пушистику воды и посмотрел в сторону магазинчика с надписью «ФЭН-ШУЙ». Ему срочно нужно было выдумать предлог, чтобы заглянуть к рыжеволосой и зеленоглазой Стеле.

– Что это ваша обезьянка вытворяет?! – раздался возмущенный крик официантки.

Егор посмотрел на Чистюлю. Коловертыш вылил воду из кружки на стол и теперь то же самое собирался проделать с ее остатками в бутылке.

– Гадость, – сказал зверек Егору, игнорируя возмущенный крик девушки.

– Мапочки, она разговаривает, – у девушки от ужаса округлились глаза.

– Все в порядке, – строгая длинноногая Саша спешила на помощь. Ведьма обняла девушку за плечи. Официантка застыла в ступоре. – Ничего страшного не произошло. Сейчас

ты вернешься на кухню. А клиента я обслужу сама, – она легонько толкнула девушку в спину и та послушно двинулась вглубь кафе.

– Ты бы хоть коловратыша прятаться от людей научил, – укоризненно сказала девушка Егору, присаживаясь за стол.

– Честно говоря, я думал, что люди его не видят, – пожал плечами парень. – Как думаешь, она очень испугалась?

– Не заморачивайся, Даша уже все забыла. Вообще-то, я терпеть не могу отводить глаза людям. Словно детей обманываешь. Но иногда нет другого выхода, – Саша тряхнула головой, отбрасывая на спину длинные пепельные волосы. – Знаешь, – ведьмочка стрельнула глазами, – а у меня есть для тебя подарок. Дай руку.

Она быстро схватила Егора за кисть и одела на безымянный палец перстень с крупным красным камнем. Витиеватая оправа складывалась в монограмму Сашиной семьи.

– Красивая вещь, фамильная, – Егор поднял руку, любуясь игрой камня в солнечных лучах. – Думаю, это слишком дорогой подарок.

– Тебе нравится? – растерянно произнесла Саша и закусил губу. – Тогда, – она запнулась, – Тогда нам только осталось обсудить праздничный ужин. Как тебе запеченный гусь, жаркое, устрицы в винном соусе и утка по-фламандски? Ну и, разумеется, закуски.

– Круто, – восхитился Егор, – а вы успеете все приготовить сегодня к вечеру?

– Сегодня? – почти испуганно произнесла Саша.

Ему показалось или в глазах девушки блеснули слезы?

– Так, подруга, – Егор попытался стянуть с пальца кольцо, – похоже, мы друг друга не поняли. У меня сегодня с днем рождения итак сплошная путаница. То никто не поздравляет, то на шею кидаются, то подарки странные вручают, – он отпустил перстень, прочно застрявший на пальце. – Быстро объясни, почему мое предложение отметить сегодня с друзьями праздник довело тебя до слез.

– Я думала, ты имел в виду нашу помолвку, – потупив глаза, ответила Саша.

– Помолвку? – Егор поперхнулся, не зная, что добавить.

– Ты что не знаешь? Это же старый обычай. Ведьма выбирает жениха и дарит ему кольцо.

– А жениха об этом не предупреждают? – раздраженно произнес Егор, снова пытаясь снять перстень.

– Он может отказаться, – миролюбиво произнесла Саша. – Но тогда, чтобы не обидеть девушку, он должен подарить ей красивое платье.

– Клево придумано. Невеста по-любому выигрывает, – Егор уже по-настоящему злился.

– Ну, не сердись, – Саша дотронулась до его плеча, но парень раздраженно сбросил ее руку. – Я же знала, то ты на мне не женишься. Мне только было нужно ...

– Что? – Егор посмотрел в упор на ведьму и улыбнулся. Той самой улыбкой, которой не пользовался почти год.

Саша откинулась на спинку стула и покраснела.

– А ты милый. Знаешь, я, пожалуй, тебе все расскажу. И прекрати дергать палец. Ты все равно не снимешь перстень до Ивана Купалы. Значит, его обязательно увидит Никола. Вздумал увиваться за приезжими ведьмочками. Я, между прочим, вижу, что они злые, только притворяются милыми. Приехали сюда чужих женихов отбивать. А тут ты удачно в кафе зашел. Я и подумала, что ты мой друг и на мне точно жениться не захочешь.

– С друзьями так не поступают, – Егор встал, прерывая откровения девушки.

– Ну не сердись, – она тоже вскочила. – Давай, я замечательный ужин сегодня устрою.

– Спасибо, не стоит, – буркнул Егор. – Лучше объясни, что делать, чтобы этим не светить, – он махнул рукой с перстнем.

– Между прочим, – девушка тоже разозлилась. – Предложением от потомственной ведьмы надо гордиться.

– Пить хочу, – вмешался в их спор Чистюля. Он взял пластиковую бутылку и метко швырнул ее в стоящую недалеко урну.

– Глупый у тебя хозяин, – скривила губки ведьма. – Разве можно такого замечательного малыша гадостью поить.

– Если такая умная, скажи, где достать посреди города ключевую воду? – не остался в долгу Егор.

– Вот там, – Саша показала на магазинчик «ФЭН-ШУЙ». – И не забудь у Валериана инструкцию о коловертышах попросить. А то уморишь своего раньше времени, – она развернулась и ушла, сердито стуча каблучками.

– Злая, – пискнул Чистюля.

– Я тоже не подарок, – сказал Егор и, оставив деньги за воду, пошел к знакомому магазинчику.

Звякнул колокольчик на входе, и появилась рыжеволосая красавица.

– Егорка, как я рада тебя видеть! – Стела выскочила из-за прилавка и, бросившись ему на шею, чмокнула в щеку.

Ведьмак немного смутился. Стела всегда поражала открытостью и бурным искренним выражением чувств.

– Какой классный чудик, – она взяла коловертыша и пощекотала ему мягкий животик.

Чистюля замурлыкал и лизнул девушке руку.

– Ты куда пропал? Откуда этот малыш? Что собираешься делать сегодня? – юная ведьма засыпала вопросами.

– Это Чистюля, ему нужна ключевая вода, – Егор решил, прежде всего, позаботиться о друге.

– Ну, разумеется, – она открыла шкафчик и достала уже знакомую стеклянную бутылку, наливая коловертышу воду в блюдце. Зверек сел на задние лапки и, подняв блюдце, стал аккуратно пить воду. Стела и Егор невольно залюбовались необычным зрелищем.

– Так-так, – раздавшийся за спиной голос, заставил парня и девушку обернуться.

Валериан стоял у входа, сумрачно глядя на посетителя.

– Чем обязан, молодой человек? – спросил он.

– Папочка, у него коловертыш, – зазвенел радостный голосок Стелы.

– Неужели? – сдвинул брови мужчина, похоже, совсем не обрадованный новостью. Он подошел поближе и с интересом уставился на зверька сосредоточенно пьющего воду.

– Восхитительно. Давно не видел этих созданий, – он улыбнулся.

Разгладились жесткие складки на переносице. Посветлело лицо. Исчез мрачный взгляд. Сейчас рядом с Егором стоял уставший, но довольно еще молодой мужчина лет тридцати пяти на вид.

– Откуда он у вас? – он повернулся к Егору, снова делаясь строгим и неприступным.

– Подарок, – коротко ответил Егор.

Видимо, их неприязнь становилась взаимной, и ему не хотелось сообщать этому человеку подробности.

– Не забудь выбить чек за воду и иди ко мне в кабинет. Мне нужна помощь с колоколом. Он не открывается, – сказал Валериан дочери.

Мужчина зашел за прилавок и скрылся за дверью, ведущей во внутренние комнаты.

Егор потянулся за кошельком.

– Прекрати, – подмигнула ему Стела. – Папочка просто злится, вот и вредничает. Ты же знаешь, гости всегда все получают бесплатно. Особенно такие замечательные пушистики, – она погладила Чистюлю, сосредоточенно лакающего последние капли с блюдца. – Хочешь еще, малыш?

– Нет, – фыркнул зверек и прыгнул на плечо ведьмака.

– Стел, а ты не знаешь, как о них заботиться? – решил спросить Егор.
– Разумеется, знаю, – кивнула она. – У папы по этому поводу есть книжка. Хочешь, принесу?

– Стела, я жду, – раздался голос Валериана из приоткрытой двери.
– Слушай, Егор, – торопливо зашептала девушка. – Иди к Сашке в кафе. Я подбегу туда минут через пятнадцать. Поболтаем, – она оглянулась на дверь.

– Лучше в Интернет-клубе, – сказал Егор, ему не хотелось встречаться с разозленной ведьмой.

Девушка кивнула и поспешила к отцу. Ведьмак вышел из магазина и посмотрел на синее июньское небо. Если уж он выбрал Интернет-клуб, почему бы не проверить электронную почту. Может хоть кто-то из друзей помнит о том, что у него день рождения?

Белая ржавая шестерка подрулила к деревянному двухэтажному домику на окраине городка. Покосившиеся ворота были открыты. Теплая компания как обычно сидела за деревянным столом, накрытым старой газеткой.

– Что отмечаем, девушки? – спросил мужчина, выходя из машины.

Тетки, самой молодой из которых было не меньше пятидесяти, пьяно захихикали.

Хозяйка дома, покачиваясь, встала из-за стола и поманила его пальцем.

– Пойдем в дом, племянничек, дело есть.

Мужчина поморщился, «дело», как правило, означал очередное выпрашивание денег.

Хозяйка завела его на кухню, обсиженную мухами, и приложила палец к губам.

– Я им ничего не сказала, – заговорщически прошептала она и наклонилась ближе и обдавая лицо мужчины перегаром.

– Кому? – жестко спросил он.

– Мужикам. Двум или трем, – она выставила перед собой два пальца.

– Говори четко, кто приходил, что спрашивал? – мужчина бесцеремонно встряхнул пьяницу за плечи.

– Я и говорю. Мужики. Вот на такой машине, – она развела руки в стороны, стараясь обхватить невидимую машину. – Спрашивают, не приезжал ли кто чужой? Во им! Так я и сказала, богатеи хреновы, на такой машине, – она скрутила дулю и поднесла ее к собственному носу. – И потом. Ты не чужой, ты племяш. Ты ведь Паша? – она уставилась на него мутными глазками, зажатými между лбом и одутловатыми от постоянной пьянки щеками.

– Паша, – кивнул мужчина, прекрасно понимая, что назовись он хоть троюродным дедушкой, тетка примет это за чистую монету.

– Мне бы денежек еще, – алкоголичка протянула руку с обгрызенными ногтями. – Горе у меня. Мать умерла. Помянуть надо.

– Да ты уж не девочка, – мужчина всунул купюру ей в руку. – Мать, наверное, давно померла.

– Г-годовщина сегодня, – икнула баба и, пошатываясь, пошла с кухни.

Постоялец, не тратя времени даром, поднялся по лестнице на второй этаж, снял навесной замок с двери и, зайдя в комнату, быстро побросал вещи в сумку. Выйдя на улицу, он сразу пошел к машине.

– Пашенька, – хозяйка, только усевшаяся за стол, снова поднялась. – Нехорошо. У нас праздник, а ты со двора. Иг-игнорируешь, – она снова икнула.

– Ну что вы, тетя, я только по делам в соседнюю деревеньку смотаюсь и к вечеру вернусь. Все отметим, – он подмигнул бабе и сел в машину.

– Чем меньше город, тем быстрее находят, – пробормотал он, поворачивая ключ зажигания.

– Хороший у меня племяш, – со слезой в голосе произнесла баба. Тетки за столом согласно закивали. – Ну что, за родню? – она подняла стакан с мутной самогонкой и залпом опрокинула его в себя.

– Я больше не буду этого делать, я больше не буду этого делать, – скулила Тина, забившись в дальний угол подвала. В тот угол, откуда из-за грязных мешков вылез этот добрый мужчина. Профессор. Он единственный кто понял ее. Не стал ругаться. Взял за руку и назвал свое имя.

Воспоминания о мужчине придали сумасшедшей силы. Она потихоньку вылезла из укрытия, прижимая правой рукой, онемевшую, и безвольно болтающуюся левую. Голос опять забубнил в голове. Но Тина старалась его не слушать. Она приподняла одеяло, обнаруживая под ним только два печенья. Грустно вздохнула и покрошила их в остатки воды в бутылке. Потом медленно выпила получившуюся кашу и закуталась в одеяло.

– Я не буду это делать, – пробормотала она, засыпая, но, тем не менее, продолжая спорить с голосом.

Когда Тина открыла глаза, в подвале было почти темно. Она видела во сне человека. И она должна была его найти. Голос в голове уже не уговаривал. Он кричал и требовал. От этого крика у нее нестерпимо болел затылок, и ломило виски.

– Я все равно не буду этого делать, – упрямо сказала Тина.

Она сняла с плеч старое одеяло и вгрызлась в него зубами. Материя треснула. Тина зажала ткань между коленями, настойчиво отрывая полоску от одеяла правой рукой. Сделав таким же образом еще одну полоску, она связала их и стала обматывать себя тканью, привязывая непослушную левую руку к туловищу. Затянув потуже узел, женщина захихикала довольная проделанной работой. Подошла к окошку, закрытому досками, и подняла из пыли подвешенную ромашку. Она дунула на нее и прошептала несколько слов. Цветок, оживая, расправил лепестки и заискрился голубоватым светом.

– В этот раз все получится. Я ему объясню, и все получится, – прошептала она, неуклюже вылезая из подвала.

Кирилл Петрович вышел на лоджию и затравленно посмотрел на двор внизу. Сзади него в квартире что-то звякнуло.

– Бугаи хреновы, – озлобленно подумал он, – наверняка что-то разбили.

– Кирилл Петрович, – накаченный мужик выглянул из двери, – вам нельзя здесь находиться. Это опасно.

– Уже иду. Докурить дай, – произнес он, демонстрируя сигарету, бесполезно дымящуюся в руке.

Мужик неодобрительно поджал губы, но исчез за дверью.

– Так я вам и поверил. Охранники хреновы. Вывезут куда-нибудь и убьют. Вот вляпался, – мысли металась в голове чиновника. Недавно услышанный выпуск новостей, в котором сообщал про разбившийся вертолет заместителя губернатора, курировавшего его направление, окончательно добил мужчину.

Он отшвырнул сигарету и решительно отодвинул стекло лоджии. Вечернее солнышко ласково блеснуло в лицо.

– Ничего, прорвемся, третий этаж – не высоко, – он хлопнул по карману спортивного костюма, проверяя наличие документов и банковских карточек. Домашний приют среднестатистического мужчины был у Кирилла Петровича с секретом. А если удастся добраться до гаража, то хрена они его получат.

Чиновник решительно перекинул ногу, через перила лоджии. За ней последовала вторая нога, и нетренированное тело сарделькой зависло на руках. Зато внизу маячил козырек подъезда.

Кирилл Петрович зажмурил глаза и разжал пальцы. Он приземлился не на ноги, а на пятую точку, больно ударив крестец. Постанывая, уцепился за газовую трубу и сполз на лавочку перед подъездом. Женщина с коляской с раскрытым ртом следила за действиями солидного соседа.

– Ключи потерял, – подмигнул он ей. – Хотел вот через лоджию, не получилось. Пойду за слесарем, – он побежал прочь от дома к спасительным гаражам.

Он как раз нашарил в потайном месте под плиткой запасную связку ключей от гаража и машины, когда сотовый взорвался оглушительным звонком в кармане треников.

– Тьфу ты черт, – Кирилл Петрович схватился за сердце. Потом полез в штаны, раздумывая стоит ли отвечать на звонок. Открывая одной рукой гараж, он все-таки нажал зеленую кнопку и приложил телефон к уху.

– Кирилл Петрович, где вы? Немедленно вернитесь, – прозвучал голос Михаила. – Вы в опасности на любой открытой местности.

– Я вам не верю, – крикнул он и отключил сотовый.

Вкрадчивый голос бывшего телохранителя еще больше укрепил его подозрения. Мужчина прыгнул в машину и, газанув, выехал из гаража. Знакомый с детства город проносился мимо. Он ненавидел этот грязный бесперспективный клочок земли. Но банковские карты в кармане открывали дорогу в новую жизнь. Главное добраться до Москвы. Там на вокзале в ячейке лежит загранпаспорт и заранее купленный билет в теплую безвизовую страну.

Он хохотнул, радуясь, что ловко обвел всех вокруг пальца, и тут машина вздрогнула, заурчала, потом чихнула. Кирилл Петрович нажал на тормоз, раздраженно глядя на уровень топлива. Бак был пустым. Недоумевая, куда мог деться бензин, он вылез из машины, понимая, что остановился в самом пустынном месте города. На набережной. Раздумывая, что делать, мужчина услышал легкие шаги и в испуге обернулся. Местная городская сумасшедшая, замонтанная в лохмотья, приближалась к нему с идиотской ухмылкой.

– Я успела, – завизжала она, протягивая ему ромашку.

– Пошла вон, – выдохнул он, пятясь к машине. Он помнил, что перед тем как убили Ираклия, дура тоже был рядом.

– Возьми. Возьми и уходи, – твердила она, всовывая в руки злополучный цветок.

Кирилл огляделся, ища источник опасности. Но вокруг было тихо. Только шумела речка. Да в траве пустыря, ловя вечерние лучи солнца, стрекотали кузнечики.

– Ладно, только отстань, – он взял цветок. – А теперь пошла вон.

– Молодец, – радостно произнесла она. – Теперь все должно быть хорошо. В этот раз все должно получиться, – она махнула рукой и, напевая песенку, пошла к пустырю.

– Дебилка, – он отшвырнул ромашку и вытер пот со лба. Потом покачал головой и достал сотовый. Если он не может уехать на машине, придется вызывать такси. Может эти типы найдут его раньше, но рискнуть стоит. Из белокаменной глухомани без колес не выбраться.

Кирилл уже набирал нужный номер, когда увидел старую белую шестерку неторопливо едущую к выезду из города. Не веря в удачу, бывший заместитель мэра замахаля руками, стараясь привлечь внимание. Шестерка закричала тормозами, останавливаясь.

– Браток, довези в областной центр, заплачу, – сказал он, открывая дверцу автомобиля.

Сероглазый коротко стриженный мужчина вытащил руку из кармана куртки, словно протягивая ее для приветствия. Кирилл Петрович отшатнулся, увидев пистолет. В общем-то, это было последним, что он увидел.

Егор зашел в уютную прохладу Интернет-кафе и в замешательстве остановился. Все места были заняты городскими мальчишками и девчонками. Причем далеко не все сидели за компьютерами. В проходах стояли подростки, активно болеющие за друзей. А через все кафе был протянут ядовито-желтый плакат с надписью: «Поддержи нашу команду!»

– Добрый день, – из боковой двери вышел высокий мужчина с длинными черными волосами, стянутыми на затылке в хвост. Он поправил сползшие на нос очки и добавил. – У нас межгородские соревнования по сетевым играм.

– То есть, свободных мест нет, – закончил за него фразу Егор.

– Ну почему же, – сказал владелец клуба и поманил рукой в боковую дверь. – Для своих что-нибудь придумаем.

Ведьмак последовал за ним и обнаружил за дверью небольшой кабинет. Узкие полки до потолка были уставлены книгами на разных языках. У окна примостилось небольшое кресло с журнальным столиком. А на письменном столе в углу стоял раскрытый ноутбук.

– Лэптоп к вашим услугам, – мужчина закрыл несколько окон на экране компа и повернулся к Егору. – Я вам не помешаю? – он кивнул головой на кресло рядом.

– Конечно, нет, мне только электронку проверить.

Мужчина взял книгу с полки и уселся в кресло. Егор ввел пароль и покраснел. Его почта была завалена письмами от Ильи и Лизы. Ощущая себя последним негодяем, он стал просматривать послания. Последний раз он заглядывал сюда около месяца назад. Еще до запрета бабки выходить в город. Тогда он тоже обнаружил кучу писем и укоризненную открытку от Лизы. На ней трогательный песик мок под дождем, а надпись внизу гласила: «Никто не видел моего друга?». В тот раз он как мог объяснил друзьям, что там, где он живет не работает сотовый телефон. А о существовании городка с Интернетом, он узнал совсем недавно.

Потом Лиза, Илья и Егор активно переписывались и даже перезванивались в течение тех недель, когда парень знакомился с обитателями Площадки. Ведьмак узнал, что друзья выиграли грант и теперь учились в каком-то английском колледже. Очевидно, произошло это, не без стараний отца Лизы. Илья, как обычно, умудрялся где-то подрабатывать и даже высылать деньги матери. А Лиза ругала друга за то, что он не бережет здоровье. Егор открыл последнее письмо и прочитал:

«Несмотря на то, что ты опять исчез, мы горим желанием пообщаться с тобой, что называется, в прямом эфире, – гласило последнее сообщение. – Ты говорил, что в твоей глуши, есть Интернет-клуб. Надеюсь, там найдется видеочасть. Выходи в Скайп ровно в полдень».

Егор вздохнул. Полдень давно миновал. Из-за бабушкиных причуд он упустил возможность напрямую поболтать с друзьями. Компьютер запищал, говоря о том, что на мыло пришло новое письмо. Егор улыбнулся. Прикрепленный файл оказался видеороликом.

– С днем рождения тебя! – на экране появились поющие традиционную песенку Лиза и веснушчатый рыжий Илья.

– Егорка, совесть имей, куда опять пропал? – Лиза надула губки. – Мы же беспокоимся.

– Правда, вылезай из своей деревни, – подключился Илья. – Ты там всю жизнь собрался сидеть? Время-то идет. Куда поступать будешь?

– И включи, наконец, сотовый, – снова отодвинула друга Лиза. – Я ни за что не поверю, что у вас там нет связи. Я понимаю, ты пережил серьезную потерю. Но пора приходить в себя.

– Она на психолога собралась учиться, – снова появилось веснушчатое лицо Ильи. – Постоянно все анализирует, – он хохотнул. – Но если серьезно, отец Лизы по ее просьбе навел справки. Он сказал, что ты теперь у нас богат как Крез. Твой отец, оказывается, оставил завещание. Все на тебя. Если это так, приезжай. Променяешь одну глушь на другую. Ты не поверишь, сначала мы учились в колледже, недалеко от которого в поле барашки паслись. Правда, теперь перевелись в другой. Живем в пригороде Лондона. Еще то местечко.

– А, по-моему, здесь мило, – вмешалась Лиза, толкая Илью локтем в бок. – Чудесные двухэтажные домики. Вежливые люди. Мне нравится.

– И никакого паркура. Развернуться негде. Тоска, – влез Илья. – Короче, друг. Позвони обязательно. Не позвонишь, плюну на эту Англию и приеду в Белокаменск, за шиворот тебя из леса вытаскивать. Понял?

Запись закончилась. Егор застучал клавишами, печатая ответ. Он объяснил, как мог месячное отсутствие. Клятвенно пообещал больше не теряться. Нажав на отправку, закрыл почту и отодвинулся от ноутбука.

– Дружишь с людьми? – мужчина в кресле внимательно смотрел на него.

– Да, а что? – напрягся Егор.

– По-моему это здорово, – произнес владелец клуба. – Мой верный друг был человеком. Я думаю, никто не может дружить так, как люди.

– Ваш друг умер? – догадался Егор.

– Давно, – кивнул мужчина, – но ничего ужасного. Обычная смерть от старости. Когда мне было столько лет, сколько тебе сейчас, я жил в стране, где формально правил король, а реально инквизиция. Меня обвинили в колдовстве и должны были сжечь.

– Вы что-то натворили?

– О да, – кивнул мужчина, – непростительную глупость. Я заставил распуститься розы в саду у моей любимой на месяц раньше положенного срока. Это был подарок от чистого сердца. Она рассказала об этом на исповеди у священника. Он донес инквизиторам. А мой друг, рискуя положением в обществе и жизнью, помог мне сбежать.

Знаешь, я прожил не одну сотню лет и могу тебе сказать, ни ведьмаки, ни ведуны, ни оборотни не умеют дружить так, как люди. Так что обязательно позвони друзьям. Цени общение с ними. Человеческая жизнь слишком коротка, – он встал из кресла.

– Спасибо за комп, – Егор то же поднялся.

– погоди, – владелец клуба прошествовал к полке, положил книгу на место. – У нас не принято отмечать дни рождения. Я подозреваю, ты вряд ли получил сегодня много поздравлений.

– Точно, – вздохнул Егор.

– Соседний магазин по продаже сотовых принадлежит мне. Выбери себе что-нибудь.

– Спасибо не стоит. Это слишком дорогой подарок, – отказался Егор, – и потом у меня есть телефон. Он хлопнул себя по карману брюк.

– Тогда возьми вот это, – мужчина протянул ему тоненькую книжку с полки.

– «Тонкое тело и контроль над ним», – прочитал Егор.

– Ты брызжешь эмоциями. Легкая добыча для любого вампира. А для ведуна просто открытая книга, – сказал человек и протянул ему руку. – Меня зовут Карлос. Теперь ты всегда желанный гость в этом доме.

– Егор, – ведьмак пожал неожиданно крепкую ладонь. – Мой дом – твой дом, – произнес он ритуальную фразу соглашения.

Глава 3

– Интересно, о-очень интересно, – худощавый руководитель региональной службы безопасности корпорации «ОРКО» пасьянсом раскладывал перед собой фотографии. – Был паренек. Нет паренька, – он усмехнулся.

Михаил потер подбородок. Реакция этого человека была, мягко говоря, странной.

– Вот это не менее интересно, – он положил на стул пулю, извлеченную из скамейки. – Надо организовать экспертизу. Я неплохой стрелок и мне очевидно, с ней что-то не так.

– Определенно, не так, – худощавый в упор посмотрел на молодого мужчину. Блуждавшая на его губах улыбка существовала отдельно от пронзительного холодного взгляда серых глаз. – Но сначала один вопрос. Ты один из них?

Михаил инстинктивно отпрянул, уворачиваясь от удара. Но Владимир все равно настиг его. На стороне бывшего телохранителя была молодость и сила, но начальник регионального СБ, очевидно, все свободное время проводил в спортзале и, несмотря на разницу в возрасте и весе, без особого труда повалил собеседника, выкручивая ему руку. Молодой мужчина дернулся, но почувствовал холод пистолета на затылке.

– Какого черта? – прохрипел он, прекращая сопротивляться, и понял, что стальная хватка ослабла.

– Поднимайся. Ты не один из них. Иначе бы уже давно со мной справился, – региональный снова сидел в кресле, невозмутимо положив руки на подлокотники.

– С ума сошел? – мужчина помассировал ноющую руку.

– Это серебряная пуля, – Владимир показал на кусочек металла, извлеченный из скамейки. Пистолет снова появился у него в руке. – Здесь тоже серебряные пули. Думаю, без них в этом городке лучше не появляться. И у меня к вам, дорогой столичный друг, остался только один вопрос: «Какого хрена из пяти предложенных нами вариантов площадок для строительства завода корпорация выбрала Белокаменск?»

Михаил дернулся, но начальник СБ уже убрал пистолет.

– Не смотри на меня, как на психа. Ты ведь не знаешь ответа на мой вопрос, не так ли?

Михаил кивнул.

– Я сразу понял, что тебя подставили, как, впрочем, и меня, – худощавый горько усмехнулся, – Если мы хотим здесь выжить, надо работать вместе. Но сначала ты должен меня выслушать.

По словам Владимира, чертовщина в городе началась пятнадцать лет назад. Тогда мужчина работал начальником милиции. А местный мэр еще носил гордое имя главы администрации. Иван Иванович был одержим идеей создания новых рабочих мест и очень обрадовался нескольким переселенцам из бывших союзных республик. К слову, никто особо не удивился их приезду. Славянское население беспощадно выдавливалось с окраин когда-то большой, а теперь развалившейся страны. Крупные города родины предков не горели желанием принимать у себя изгнанников. В основном, вынужденным беженцам предлагали сельские неудобья. На их фоне заштатный городок был находкой.

Переселенцы оказались людьми состоятельными. Заводы они, конечно, не построили, но открыли кафе и пару магазинчиков. За ними появились другие. Так начала формироваться Площадка в центре города. Глава администрации, глядя на чистые аккуратные домики новых жителей, ставил их в пример на всех городских заседаниях. К тому же, новые жители, хоть и предпочитали селиться компактно, но совсем не сторонились горожан, с удовольствием принимая их на работу. А один из новичков даже привлек деньги из-за границы, основав здесь, страшно сказать, первый коммерческий банк.

В общем, эти люди принесли в забытый медвежий угол цивилизацию. Появился интернет. Поставили вышку сотовой связи. А самое главное, в городскую казну потек постоянно увеличивающийся поток налогов. Да и местные, поначалу настороженно относящиеся к чужакам, постепенно привыкли.

Первыми на Площадку протоптали тропинку местные бабушки. Они с удовольствием покупали семена для огородиков в открывшемся там магазинчике. Из чудо-семян, продававшихся в ларьке у странной зеленоволосой дамы, выросал замечательный урожай. Его не брали ни вредители, ни отсутствие нормального полива, ни ранние заморозки. Потом и другие жители полюбили Площадку.

Мамаши с детьми с удовольствием сидели у фонтана или выгуливали чад на бесплатной детской площадке. Молодежь тратила время и родительские деньги в Интернет-кафе и дискотеке. Коммерческий банк не только дал средства местному колхозу и трем крупным фермерам, но и выписал каких-то специалистов, контролировавших их работу. Председатель колхоза, обозленный контролем, вернул деньги. А фермеры, подумав, стали всю использовать опыт специалистов. В результате получили лучший урожай в районе.

И на фоне этой благостной картины, произошло первое убийство.

– Сначала мы думали, что это волк, – глаза худощавого лихорадочно блестели.

– Волк? – Михаил поперхнулся.

– Здесь же леса кругом, болота. Звери иногда от бескормицы в город забредают. Поэтому, когда нашли алкоголика с перегрызенным горлом, все подумали про волка. Выставили усиленные наряды милиции. Предупредили людей, чтобы не ходили поздно вечером. Я сам улицы патрулировал, потому его и увидел.

– Волка? – уточнил Михаил.

– Оборотня, – покачал головой бывший милиционер.

Владимир прохаживался недалеко от Площадки, нового недавно отстроенного центра города. Он зевнул и посмотрел на часы, отметив, что через пятнадцать минут будет полночь. Прекрасно понимая, что заплутавший волк, скорее всего, уже вернулся обратно в лес, он пошел вдоль квартала, ругая свою бессонную работу и беременную жену милиционера, который должен был здесь дежурить вместо него. Приспичило же бабе рожать именно сегодня.

Скрипнула дверь. Тень отделилась от домика с коваными узорными решетками на окнах. Владимир остановился и поморщился, понимая, что стал невольным свидетелем семейной сцены.

– Ты куда не пойдешь, слышишь? – плакала женщина, цепляясь за высокого мужчину.

Он что-то бормотал в ответ низким гортанным голосом.

– Только попробуй, – взвизгнула она. – Ты обещал! Я пожалуюсь главе Совета.

– Хорошо хоть не мэру города, – усмехнулся про себя Владимир, продолжая пятиться к стене.

Он искренне сочувствовал мужику, которого жена застала при походе налево.

Мужчине, видимо, надоело скандалить. Он оттолкнул тетку и пошел в сторону милиционера. Тот отступил в ближайший дверной проем, надеясь, что прохожий не заметит его в темноте. Не то чтобы он боялся случайной встречи. Но в данный момент, ему не стоило втягиваться в бытовые склоки. А женщина, продолжая стоять в дверях, выкрикивала одно проклятье за другим.

Незнакомец широко шагал, не обращая внимания, на летящие ему в спину слова. Он почти миновал дверной проем с Владимиром, когда небо над городом посветлело. Облака, наконец, выпустили из сумрачного плена полную луну. Человек остановился и посмотрел на спрятавшегося милиционера. Владимир вжался спиной в дверь, видя как мужчина, на его глазах обрастая шерстью, превращается в косматое клыкастое существо. Женщина завизжала,

крича что-то на непонятном языке. Зверь завыл высоким тонким голосом, от которого хотелось не то что спрятаться, а провалиться под землю. А за спиной чудовища показался темноволосый мужчина с пистолетом. Он тоже крикнул что-то неразборчивое, привлекая к себе внимание зверя. Но оборотень уже почуял добычу. Он плотоядно облизнулся, глядя на Владимира, и прыгнул.

Раздался звук выстрела. Пуля врезалась в дверь рядом с милиционером. Понимая, что оказался на линии огня, мужчина так же прекрасно осознал, у него нет времени, на то, чтобы уйти в сторону. Минуты рассыпались на микросекунды, отмеряя последние мгновения жизни начальника милиции Белокаменска. Он видел летящего на него зверя, торчащие из пасти клыки и человеческие, почему-то очень грустные глаза. Он видел мужчину за ним, сосредоточенно целящегося в оборотня и вспышку выстрела. Пуля, врезавшаяся в спину монстра, заставила дернуться, продолжающее лететь тело, и закрыться человеческие глаза. Туша по инерции полетела дальше, вмятая милиционера в совсем неподатливую дубовую дверь.

Владимир очнулся от яркого света. Он прищурился и понял, что светятся руки женщины, прижатые к его груди.

– Ну что? – темноволосый строгий мужчина уже без пистолета подошел к ним.

– Жить будет. Я ему и печень заодно подлечила, – ответила незнакомка, продолжая непонятные манипуляции.

– Кто вы? – прошептал милиционер, глядя на владельца магазинчика по продаже всякой чепухи для скучающих дамочек.

– Ты же узнал меня, – Валериан, присел на корточки рядом с человеком. – Зачем спрашиваешь?

– Вы не люди, – милиционер постарался отодвинуться от женщины со светящимися руками.

– Ну вот, Ариша, можно сказать человек только что поблагодарил тебя за спасение жизни, – скептически произнес Валериан.

Он хотел добавить что-то еще и тут тишину ночи разрезал женский крик.

– Я виновата Афонюшка-а-а! Я тебя в город притащила-а-а, я тебя в лес обратно не пустила-а-а, – крик захлебнулся и наступила звенящая тишина. Очевидно, женщина набирала воздух для нового выброса эмоций.

– Успокой ее, пока город не перебудила, – попросил Валериан Арину.

– Сама успокоится, – невозмутимо ответила лекарка.

Она отстегнула от пояса флягу с водой и сполоснула руки. Они перестали светиться. Мир перед Владимиром оказался призрачным, черно-белым, озаряемым только бесстрастным светом полной луны. Женщина пристегнула флягу к поясу и добавила: – О людях не беспокойся. Ведьмы уже вылетели. Сейчас такой сон навевают, мертвого не разбудишь. Лучше о нем подумай.

Она встала и отошла от милиционера. Владимир увидел лежащего в нескольких шагах от него крупного мужчину. Светлые волосы, обычная рубашка, в подтеках и пятнах крови. Это было не самое приятное зрелище. Но все-таки это был человек. От нападавшего на него чудовища не осталось и следа. Сидящая рядом с убитым женщина подняла голову и снова завывала – запричитала.

– Дядя Володя, не бойтесь, – девочка лет семи, вышедшая из-за спины Валериана, дотронулась до руки милиционера. – Вы меня помните? Я Саша, учусь в одном классе с вашей дочерью?

– Да, Саша, – Владимир осмотрел на девочку, понимая, что крики женщины становятся все тише и тише, а внимательное лицо Валериана уходит куда-то на задний план, превращаясь в часть ненужной незначительной декорации.

– Пойдемте со мной, – девочка обхватила маленькой ладошкой большой палец его руки.

– Я не могу. Здесь совершено убийство. Я должен разобраться, – поднимаясь и идя за девочкой, пробормотал начальник милиции.

– Это все сон. Только сон. Всего лишь сон, – зазвучал у него в ушах голос ребенка, и он проснулся от звука будильника.

– Приснится же такая дрянь, – прошептал мужчина, укрывая жену одеялом. Она сладко посапывала во сне. В отличие от него, ей не нужно было идти на работу с утра.

В то утро он чувствовал себя великолепно. Даже сделал утреннюю зарядку и с удовольствием посмотрел на отражение в зеркале, отметив, что выглядит для своих сорока лет очень даже еще ничего.

А потом был обычный рабочий день. В их тихом городке выдалась на редкость спокойная ночь. Даже местные пьяницы в рабочем поселке на окраине не дебоширили как обычно. Потом прошел еще один день и еще. Только две недели спустя, проходя мимо Площадки, он профессиональным взглядом отметил небольшой скол на крепкой дубовой двери одного из домиков. Повинуясь внезапному порыву, милиционер полез за перочинным ножиком и, встав на цыпочки, вытащил из дерева сплюсненную пулю.

– Это не самая хорошая мысль, – услышал он голос за спиной и увидел Валериана. События страшной ночи вновь промелькнули перед ним. Только теперь Владимир точно знал, что это не сон.

– Я всем расскажу, кто вы такие, – угрожающе произнес начальник милиции.

– Я не понимаю, о чем вы, – пожал плечами владелец магазинчика и, отвернувшись, пошел прочь.

Потом события развивались с заданной предсказуемостью. Выяснив, что пуля серебряная, он тщетно наводил справки о пропавшем мужчине. Кстати, некто гражданин Афанасий Афанасьевич Челобитов действительно исчез. Но его жена, пожимая плечами, отвечала, что муж отправился на заработки. Потом уехала и эта женщина.

Мэр, недоверчиво качая головой, выслушал путанный рассказ начальника УВД и посоветовал ему взять отпуск и съездить на рыбалку. Потому что все болезни от нервов. Жена долго гладила его по голове, плакала и уговаривала отказаться от дальнейшего расследования. У милиционера не было ни трупа, ни свидетелей. Только сплюсненная серебряная пуля.

Последней каплей стали ночные кошмары дочери. Каждую ночь ей казалось, что маленькая зубастая ведьма, пытается залезть в детскую комнату. И каждую ночь, какой-то черный человек оттаскивал упыря от кровати дочери. Владимир, занятый расследованием, сначала отмахивался от рассказов жены. Всем детям снятся кошмары. Но как-то ночью, поднявшись на крик дочери, он нашел рядом с детской кроваткой прядь огненно рыжих волос. На следующее утро он собрал вещи, и семья переехала в областной центр.

– Он один из них, – бывший начальник УВД Белокаменска показал на фотографию Егора.

– Не обижайтесь, но, по-моему, все это звучит довольно фантастично, – деликатно заметил Михаил.

– Тогда найди реальное объяснение серебряной пуле и фотографиям. Ты знаешь много людей способных растворяться в воздухе? Или предполагаешь, что Витек решил нас разыграть, обработав фото на компьютере?

– Вряд ли бы он сумел это сделать, – пожал плечами Михаил. – Да и зачем? Вы что-то говорили о том, что корпорации в регионе предлагалось несколько площадок на выбор.

– Точно, – кивнул Владимир, – тогда от вас приехала куча экспертов. В том числе и помощник генерального, Эльвира Федоровна. Я еще удивился, о чем думал ее папочка, давая дочери такое имя. Именно она, как я понял, настояла на строительстве нового предприятия именно здесь.

– Честно говоря, не в курсе. Моим делом была охрана Ираклия. В него перед отъездом как бес вселился. Всегда такой осторожный был. Пока не подгонишь машину вплотную к подъезду, пока не зашлешь телохранителей к дверям квартиры, носа не высунет. А тут разошелся, разорался. Только меня и Витька оставил. Не поверите, по дороге каких-то шалав подобрали: блондинку и брюнетку. Привезли их зачем-то сюда, – неожиданно разоткровенничался Михаил. Потом помолчал и добавил. – В принципе я, конечно, знаю о строительстве. Но кто там и почему принимал решения, – мужчина пожал плечами, недоумевая, на кой черт беспощадно молодящейся любовнице генерального лично присутствовать при утверждении проекта в занюханном городке.

– Знаешь, – Владимир потер подбородок. – По-моему, кое-кто в корпорации хочет разворошить осиное гнездо, под названием Площадка. Но мы с тобой поведем свою игру.

– Как это? – не понял Михаил.

– А вот так, – подмигнул ему Владимир. – Убийства будем расследовать потихоньку. Договоримся с местными ментами. Это я на себя возьму. Исключительно для того, что бы какая-нибудь скандальная информация, связанная с фирмой, не выплыла наружу.

– Тебе не кажется, что тройное убийство в тихом городке – это уже скандал, – недоверчиво перебил его мужчина.

– Дурачок, – почти по-отечески сказал ему Владимир. – Это у вас в столице сто газеток и столько же телеканалов. А здесь телевидение только областное. Местный боевой листок финансируется из городского бюджета. Сечешь?

– Вроде да. Но слухи все равно поползут. Рано или поздно, притащатся ребята с телекамерами из области. Корпорация крупная, может и в центральные новости попасть.

– Не раньше чем через два, а то и три дня. А мы за это время, должны сделать главное.

– Что? Найти убийц? В такие сроки нереально, – возразил Михаил.

– Эх, молодо-зелено. Мы должны застолбить выбранную корпорацией площадку и начать строительство. По крайней мере, огородить и вырыть котлован. И тогда тон сообщений, будет другой. Мол, несмотря на происки неизвестных конкурентов, дело «ОРКО» по инвестированию средств в отдаленные уголки нашей родины живет. Ты бы текст потрогательней приготовил заранее.

– Зачем?

– Ты же у нас главный, тебе и придется перед журналистами отдуваться, – ответил Владимир.

Егор вышел из полумрака компьютерного клуба, вертя в руках подаренную книжку.

– Я свечусь эмоциями, – хохотнул он, засовывая брошюру в карман. Парень вытащил сотовый и несколько раз безрезультатно нажал на кнопку включения.

– Мертвец, – пискнул коловратыш, опять появившийся на плече.

– Очень верное определение, – согласился Егор, думая о том, что совсем одичал с бабкой в лесу. Сотовый неплохо бы и подзаряжать иногда. С другой стороны, какой прок от телефона там, где на сотню километров вокруг ни одной вышки связи.

– Грустишь? – раздался голосок Стелы. Она как всегда улыбалась. – А у меня для тебя подарок.

– Подарок? – Егор подозрительно посмотрел на девушку. – В честь чего это?

– Но у тебя же день рождения, – Стела всунула ему в руки коробочку в золотистой обертке, перевязанную красной ленточкой. – Ну, смотри, – от нетерпения она даже подпрыгнула на месте.

Егор дернул за ленточку и сорвал обертку. Внутри лежал простой деревянный полированный медальон на кожаном шнурке. На одной из его сторон было выжжено изображение руны.

– Нравится? – не удержалась от вопроса Стела.

– Прикольно, спасибо, – Егор вытащил медальон. – Это надо надеть на шею?

– Ну, ты и даешь, – расхохоталась Стела. – Ты не знаешь, что я тебе подарила, да?! – она выхватила у него из рук медальон и повернула к себе чистой стороной. – погоди минутку, – из указательного пальца ведьмочки выскочила небольшая молния. Раздался звук грома. А на деревянной поверхности кугляшка появилось имя «ЕГОР».

– Это оберег, очень сильный. Даже от смерти защитить может, – Стела встала на цыпочки, одевая шнурок на парня. – С днем рождения, юный ведьмак. И я тебе желаю только одного: учиться, – она чмокнула его в щеку и хитро посмотрела на покрасневшего парня. – Ты все-таки забавный. Кстати, мог бы и меня поздравить. Мне сегодня тоже исполнилось восемнадцать.

– Я не знал, – Егор окончательно растерялся. – Подарок за мной.

– Подарком не отделаешься, – Стела погрозила ему пальцем. – Сегодня вечером вместе с Сашей и Николой идем в бар праздновать. – И только попробуй сбежать обратно в лес.

– Я не сбегу, – пообещал Егор.

– Тогда встречаемся в десять у бара, – девушка собралась уходить.

– Стела, – окликнул ее Егор, – извини за просьбу. Ты не дашь на минутку телефон. Мой разрядился.

– Разумеется, – она вытащила мобильник из украшенного стразами футлярчика на груди.

– Илья, это Егор, – сказал ведьмак, услышав знакомый голос. – Сел мой сотовый. Взял телефон у подруги. Спасибо за поздравление, – он еще немного поговорил с другом и, отключил мобилу.

Юная ведьма восхищенно смотрела на коловратыша сидящего у ног Егора. Чистюля уже успел убрать брошенную на землю обертку от подарка, и теперь вертел в лапках, подаренную сумасшедшей ромашку.

– Он забавный, правда? – Егор протянул телефон Стеле.

– Восхитительный цветок, – прошептала девушка.

– Я думал, что где-то ее потерял, – Егор не мог понять, чем невзрачный белый цветок поразил Стелу. – Чистюля, – сказал он. – У нашей подруги день рождения. Давай подарим ей ромашку.

Чистюля прижал ушки и что-то застрекотал, не выпуская цветок из цепких лапок.

– Не думал я, что ты такой жадный, – Егор присел рядом со зверьком. – Дай немедленно, – он протянул руку. Зверек укоризненно посмотрел на Егора и, протянув ему цветок, растворился в воздухе.

– Это тебе, – Егор вручил девушке ромашку.

– Спасибо, – большие зеленые глаза ведьмы широко распахнулись. Она осторожно, как хрустальный, двумя пальчиками взяла цветок. – Он такой, такой ... живой, – нашла она нужное слово. – Это самый замечательный подарок, который мне когда-нибудь дарили.

– Стела, я же просил не оставлять прилавок без присмотра, – Валериан стоял на пороге магазина, укоризненно глядя на молодых людей.

– До вечера, – шепнула Стела. – Иду папочка, – лучезарно улыбаясь, она поспешила к отцу.

Профессор выбросил в мутный речной поток пистолет и ополоснул руки специальной жидкостью, уничтожающей следы пороха. Он давно уехал с набережной и теперь его белая шестерка стояла на обочине дороги ведущей к дачному поселку. Жителям заштатного Белокаменска так же, как и всем, была свойственна причуда любого горожанина: обязательное наличие клочка земли с личным укропом и морковкой. Профессор поблагодарил судьбу за стереотипное мышление людей. Оставаться дальше в городке было неразумно.

Он достал сотовый телефон и вставил туда очередную симку. Телефон запищал как ошпаренный, сигнала о новом сообщении. Мужчина прочитал его и нахмурился. Уютного вечера за чашкой чая сегодня точно не предвидится. И еще его беспокоила одна назойливая, но тщательно прогоняемая мысль. Он не мог понять, откуда его наниматель знал точное место и время, идеально подходящее для убийства.

Темноволосый человек, провел рукой по лбу, прогоняя ненужные мысли. Ладонь противно воняла химией. Он присел у реки, вновь ополаскивая руки. Потом наклонился ниже и, набрав пригоршню воды, плеснул в разгоряченное лицо. Простой деревянный медальон на кожаном шнурке выскользнул из-за ворота рубашки. Две молнии, символ наемных убийц, их защита и проклятие, черным стрелками мелькнули на его полированной поверхности.

– Не к добру, – прошептал мужчина, старательно пряча медальон. Он легко поднялся и пошел к машине. До дач оставалось не меньше километра. А ему нужно было не только убедиться в том, что заранее подготовленное для отступления место по-прежнему безопасно, но и немного отдохнуть, а потом достать из тайника не засвеченное оружие. Вечером его ждала новая работа.

Профессор лежал в джакузи с закрытыми глазами, обдумывая план действий. Он уже месяц потратил на городишко, сначала тщательно готовясь к операции, а потом осуществляя ее. Но лишняя предусмотрительность никому еще не вредила. Тихие шаги заставили его тяжело вздохнуть и открыть глаза. Так и есть. У джакузи стояла слегка расплывшаяся блондиночка с кукольным личиком. Коротенький халатик, держащийся только на пояске, норовил расползтись в стороны, обнажая прелести подержанной красотки. В руках у нее был поднос с двумя бокалами шампанского.

– Выпьем за встречу мила-а-й, – проворковала она, растягивая окончания. Видимо в ее понимании это звучало сексуально.

– Я же сказал, что устал, – он поморщился, – и терпеть не могу шипучку. Лучше приготовь нормальный ужин. Мясо у тебя есть? – рявкнул он.

Блондиночка попыталась сделать капризное личико, но, поняв, что ее надутые губки не возымели должного эффекта, тут же улыбнулась.

– Конечно, мила-а-й, – сказала она. – Кухарка что-то оставляла. Я разогрею в микроволновке? – она отставила поднос на столик с гнутыми позолоченными ножками, по неведомой прихоти хозяев оказавшийся в громадной ванной. Присела рядом и, проведя красными коготками по его волосам, чмокнула в щеку. Халатик разъехался в стороны. Но мужчина в джакузи проигнорировал очередную хитрость блондинки.

– Я сказал ужин и быстрее. У меня вечером дела в городе.

– Но ты ведь вернешься к своей зайке? – она надула губки, изображая маленькую девочку.

– Вернусь, – закатил глаза Профессор.

– И останешься на всю ночь?

– Угу, – он посмотрел на блондиночку, борясь с желанием придушить ее и засунуть накрашенное личико в воду.

Интересно, на что она рассчитывала, накладывая все эти слои косметики и напрашиваясь в ванную. Да после первого же поцелуя тетка будет похожа на франкенштейна.

– Сейчас зайка все приготовит, – довольная женщина, виляя попкой, вышла.

– Как здорово, что новые русские есть даже в таких городах, как Белокаменск, – подумал Профессор, окунаясь с головой, чтобы смыть с волос назойливый запах дорогого парфюма. – Как хорошо, что они не изменяют своим привычкам и отправляют надоевших жен на дачи. И просто великолепно, что отдельные, наиболее глупые из этих женских особей готовы кинуться на любого мужика. Даже если он профессиональный убийца.

Егор посмотрел на солнце, только начинающее клониться к горизонту. Спасибо бабушкиным урокам. Теперь он мог определить точное время в любое время суток и в любую погоду. До встречи в баре оставалась еще куча времени. Сначала он купит подарок для Стелы. Потом выполнит ее пожелание по поводу учебы. Не зря же он прихватил конверт. Парень похлопал по карману и пошел к магазину с незамысловатым названием «Бижутерия».

Он открыл дверь, вступая в приятную прохладу магазинчика, и миловидная женщина с русыми локонами, взбитыми в высокую прическу, приветливо помахала ему рукой. Мама Николы была слишком занята двумя девушками покупательницами, чтобы подойти к нему сразу. А девчонки, с разбегающимися от выбора глазами, засыпали ее вопросами. Действительно, в магазинчике было на что посмотреть.

Удивительно красивая бижутерия была распределена не только по цветам, но и по странам, где ее делали. Особенно впечатляли браслеты в этно стиле из Африки и перьевые серьги из Мексики. Но в витрине висели и хорошо раскрученные пиаром побрякушки из стекла одного европейского ювелира. Все изделия как будто самостоятельно парили в круглых прозрачных витринах, в случайном порядке расставленных по просторной комнате.

Мать Николы выложила очередную порцию блестящих безделушек перед девчонками и сделала шаг к Егору.

– Боже, какая прелесть, – взвизгнула одна из них. – И вот это, пожалуйста, достаньте.

Женщина посмотрела на парня, развела руками и вернулась к покупательницам.

Егор принялся самостоятельно обходить магазин, гадая, что может понравиться Стеле. Бредя наугад, он оказался в самом дальнем углу. Здесь без специальной подсветки и особых наворотов на обычных крючках висели точно такие же деревянные медальоны, как подарила ему Стела. Впрочем, они были не совсем такими. На всех были выбиты, выжжены или выложены камнями различные знаки. Особенно интересным молодому ведьмаку показался медальон с двумя молниями. Они как живые струились по лакированной поверхности, норовя соскользнуть с нее в окружающее пространство.

– Что ищешь? – прозвучал знакомый голос Николы.

– Ну, хоть ты не выскакивай как джин из бутылки, – обернулся к нему Егор. – Что за дурацкая привычка подкрадываться исподтишка?

– Я не подкрадывался, – тут же извинился добродушный парень. – Мама срочно вызвала меня в магазин из библиотеки. Пришлось перемещаться. А тут ты оказался.

А для кого подарок? Неужели наш нелюдимый сельский житель обзавелся девушкой?

– Типа того, – кивнул Егор. Он вспомнил поцелуй рыжеволосой ведьмы, и в груди у него потеплело.

– Чего желаете? – Никола склонил голову, изображая услужливого продавца.

– Ну, что-нибудь особенное, необычное. – Егор махнул рукой, и перстень сверкнул багрянцем у него на пальце.

Никола побледнел и застыл, уставившись на руку ведьмака.

– Я так понимаю, подарок к серьезному событию, – процедил он, глядя на Егора. – Зачем же тогда бижутерией отделяваться. Или денег жаль на что-то серьезное?

– Да не жаль мне денег, – Егор оторвался от созерцания бижутерии и проследил за взглядом Николы. – Я тебе сейчас все объясню, – он предупреждающе поднял руку с перстнем и тот снова сверкнул.

– Не стоит, – холодно сказала Никола. – Не дурак. Сам все понял.

– Да ничего ты не понял, – рассердился Егор. – Я не ожидал, что она на меня его утром нацепит. Даже поругался с Сашей из-за этого. И вообще, если хочешь знать, ты сам во всем виноват. Взял бы и поговорил с ней серьезно. А то втянули меня в выяснение отношений.

– Не знал, что ведьмы всегда сами делают выбор? – недоверчиво усмехнулся Никола.

– О чем говорят мои мальчики? – мама Никола, наконец, отошла от покупательниц. – Я так рада видеть тебя. Почему редко заходишь к нам в гости, – зашебетала она. – Как насчет обеда в ближайшее воскресенье?

Никола развернулся и, ничего не говоря, пошел прочь.

– Что случилось? – хлопнула ресницами женщина.

– Ничего особенного, – протянул Егор.

– Кстати, ты знаешь, что сегодня очередное заседание Совета? – как ни в чем ни бывало улыбнулась мама Николы. – Не знаю, тебя предупреждали или нет. Если бы ты взял письмо ...

– Спасибо, я обязательно приду, – кивнул Егор.

– Вот то, что тебе нужно, – материализовавшийся рядом с Егором Никола держал на ладони птичку, украшенную драгоценными камнями.

– Я не уверен... – Егор покачал головой, догадываясь, для кого на самом деле предназначался подарок.

– Ты же у нас богатый наследник, – усмехнулся Никола, – а на любимую девушку не хочешь потратиться. Смотри, – он погладил птичку по спинке.

Механическая игрушка ожила, превращаясь в живое существо со сверкающими перьями. Она расправила крылья, повертела головкой и едва слышно прозвенела голосом-колокольчиком: «Я люблю тебя».

– Бери, не раздумывай, – красный от гнева Никола всунул пташку в руку Егору и снова исчез.

Егор застыл с холодной металлической игрушкой в руке.

– Мой сын плохого не посоветует, – осторожно кашлянула Арина. – Правда, не думаю, что у тебя с собой столько наличных. Но мы же свои. Я могу оформить долг, – она протянула руку и, взлетевший с прилавка в углу блокнотик с ручкой, приземлился на ладонь.

– Я могу расплатиться пластиковой картой, если вы их, конечно, принимаете, – мрачно сказал Егор, нащупывая в кармане бумажник, оставшийся от отца.

– Ну, разумеется, мы же вполне современные **люди**, – она сделала ударение на последнем слове и двумя пальцами взяла карту из рук парня.

Через десять минут ведьмак вышел из магазинчика с птичкой аккуратно завернутой в подарочную упаковку.

– Почему она так со мной? – Никола с отчаяньем смотрел в спину удачливому сопернику.

– Я полагаю, Саша одумается, – постаралась успокоить его мать. – Он ей не пара. К тому же, мое чутье ведьмы подсказывает, что удача от него скоро отвернется.

Никола посмотрел на мать и поразился произошедшим переменам. Всегда улыбчивая и добродушная женщина, сейчас смотрела в спину Егора с неприкрытой ненавистью.

– Ма, ты чего? – поразился парень.

Дверь в магазинчик открылась и две молодые ведьмочки, охая, подошли к парящим в витрине украшениям.

– Займись покупателями, – как обычно, улыбнувшись, сказала Арина. – Я должна идти на Совет.

Большой кабинет, обезображенный черно-белым интерьером, был похож на морозильную камеру. Но даже два сплита, включенные на полную мощность, не могли справиться с климатическим румянцем стареющей дамы за большим полированным столом. Эльвира Федоровна, правая рука генерального директора корпорации «ОРКО», осторожно гелевым ногтем почесала лоб, стараясь не испортить тщательно уложенную челку, скрывающую наползающие на брови морщины.

– Извините, – в кабинет без стука вошел секретарь. – Срочная информация, – он положил перед ней листок. Обычная банковская распечатка, сброшенная по факсу.

– Венечка, ты молодец, – она подмигнула секретарю.

– Я стараюсь, – прилизанный парень подобострастно улыбнулся и вышел.

Женщина вцепилась в листок. Еще раз прочитала информацию и улыбнулась.

– Я была права. Попался голубчик. Ни что не выдает на так, как желание потратить деньги. Мой человек в банке не зря весь год получал прибавку к зарплате.

Эльвира подошла к двери, ведущей в соседний кабинет. Спрятанная за шкафом, она позволяла ей в любой момент, минуя приемную, оказаться в комнате шефа.

– А это ты? – грузный лысеющий мужчина на мгновение оторвался от ноутбука. – Я немного занят, – он кивнул на бумаги на столе.

– Я принесла документы, – она положила перед ним приготовленную заранее папку.

– Белокаменск? – мужчина удивленно поднял бровь. – Я посмотрю это позже.

– Не могу понять, – дама обняла его. – Зачем самому делать столько работы. Ты же здесь главный. Уже конец рабочего дня. Почему бы нам не поехать куда-нибудь. Поужинаем, разве-емся.

– Потому и главный, что все контролирую, – отстранился от нее мужчина.

– Ну, тогда, если не возражаешь, я пошла, – она выскользнула из кабинета в приемную.

Два секретаря-мужчины сидели, уткнувшись лицами в мониторы.

– Вениамин, – бросила она, – немедленно зайдите ко мне.

Молодой человек встал, подхватил папку с документами и блокнот для записей.

– Что это? – она уставилась на папку, услужливо положенную перед ней на стол.

– Вечерняя почта, несколько договоров на согласование, – ответил парень.

– Венечка, – женщина небрежно отодвинула документы. – Надеюсь, ты свободен сегодня вечером.

– Я спускаюсь в гараж к вашей машине? – уточнил секретарь, подхватывая папку.

– Ты такой понятливый, – женщина кокетливо стрельнула глазками. – Думаю, в корпорации у тебя хорошие перспективы.

Никола направился к новым покупательницам, на ходу обдумывая слова матери. Несмотря на злость на удачливого соперника, ему неожиданно стало жаль Егора. Он знал, что Арина, как и многие ведьмы, обладает даром предвидения. Надо бы предупредить друга, о грядущих неприятностях. Парень остановился, стараясь принять верное решение.

– Говорят, в городке скоро свадьба? – покупательница, молодая ведьмочка, буквально на днях приехавшая в город, горела желанием узнать подробности.

– Я так понимаю, жених тот симпатичный парень с обручальным перстнем, – подхватила злбодневную тему вторая. – Как его зовут?

– Егор, – процедил Никола. Желание помочь другу испарилось.

– Интересное имя, – ведьмочки переглянулись. – А откуда он? Вчера на Площадке мы его не видели.

– Так много вопросов, – Никола уже взял себя в руки. – Если он вас заинтересовал, пойдите и познакомьтесь.

– Честно говоря, мы заинтересовались не им, а тобой, – стройная темноволосая девушка, взяла его за руку. – И мне кажется, что я тебе тоже нравлюсь, – она задорно рассмеялась.

– Тебе только кажется, – фыркнула ее подруга-блондинка, беря Николу под локоть, – а, по-моему, я рядом с ним смотрю лучше.

– Погодите, – Никола мягко, но настойчиво высвободил руки.

Ведьмочки перед Иваном Купалой становились абсолютно непредсказуемыми. Не хватало еще ему заполучить на руку нежеланный перстень.

– Испугался, – девушки рассмеялись. – Извини, мы не задумали ничего дурного. Меня зовут Инна, – темноволосая протянула ему руку, – а это Снежана. Она указала на блондинку.

Ты помог нам в первый день приезда, помнишь? Показал дорогу к Знающему, отвел в гостиницу.

– На площадке рады добрым гостям, – сказал Никола, припоминая случайную встречу.

– Ну, так помоги еще раз, – снова улыбнулась Снежана, похоже, из двух девушек она была наиболее инициативной. – Мы здесь никого кроме тебя не знаем. Приехали за неделю до Купалы, чтобы оглядеться, возможно, и женихов подыскать. И услышали, что сегодня в баре намечается грандиозная вечеринка.

– Вот только вход туда по приглашениям, – влезла брюнетка.

– Да это Стелка день рождения отмечает. Приглашения сделали, чтоб люди там случайно не оказались. Говорят, ее отец приготовил что-то абсолютно фантастичное. Вот и не хочет, чтобы они чего не нужно увидели.

– Вроде полета на метле? – хохотнула Инна.

– Вроде того, – улыбнулся Никола. Смешливые девчонки начинали ему нравиться.

– Ну, так ты нас проведешь? Ну, пожалуйста, – заныла блондиночка.

Парень ощутил на себе взгляд. Он посмотрел через стеклянную витрину. Так и есть. Саша, делая вид, что раскладывает салфетки на столиках в кафе напротив, пристально смотрела на него через плечо.

– Думаю, мы оттянемся по-полной, – Никола притянул к себе девушек.

Пусть Сашка знает, что ему наплевать на помолвку. Салфетки вырвались из рук ведьмы, взметнувшись фейерверком над столами. Никола широко улыбнулся.

Глава 4

Егор подошел к обветшавшему двухэтажному строению и сверился с адресом, указанным на конверте. Все было верно. Рядом с давно некрашеной деревянной дверью висела потрепанная ветрами и дождями табличка с полустертой надписью: «Дом учителя». Гадая, с какой стати Совету собираться в таком непрезентабельном месте, Егор дернул за ручку, с трудом открывая неожиданно тяжелую дверь. Оказалось, что изнутри ее держит покрытая ржавчиной пружина. За облупленным столиком сидела бабушка. Стуча спицами, она довязывала рукав шерстяного свитера.

– Деточка, ты на курсы кройки и шитья? – старушка подслеповато прищурилась, отрываясь от занятия.

– Угу, – кивнул Егор.

Бабушка обеспокоено провела рукой по столу в поисках очков. Попытка их найти была обречена на неудачу. Очки мирно покоились на седых волосах старушки.

– Я спрашиваю, деточка, ты на курсы? – тоном солдата, охраняющего склад с боеприпасами, повторила она.

Конверт в руке Егора стал горячим. Листок с приглашением вылетел из него и завис перед носом ведьмака. Нужные слова были услужливо подсвечены красным.

– Я на курсы кройки и шитья, – прочитал Егор.

– А ты, видать, новенькая, – старушка облегченно вздохнула и застучала спицами. – То-то я тебя не узнала. И голос такой грубый. Простудилась? Неудивительно. Такой холод на дворе. Девочки уже собрались. Кабинет 19. Прямо по коридору.

Вахтерша продолжала бубнить. Но Егор, понявший, что она беседует сама с собой, пошел по коридору. Выкрашенный синей краской с выщербленными паркетными полами, забывшими, что такое мастика, он выглядел довольно запущенно. Как и двери с железными бирками номеров.

– Первый, четвертый, – шептал Егор, – пятый, седьмой, – он остановился, уткнувшись в конец коридора.

– Доброго здоровья тебе деточка, – послышался голос вахтерши.

– И вам Марья Степановна, – ответил белобрысый мужчина средних лет, уверенно вошедший в коридор. – Егор? – он в несколько шагов оказался рядом с ним. – Тоже на заседание? Правильно. Нам давно нужна свежая кровь, – он блеснул глазами, и ведьмак невольно попятился.

– Ты меня не так понял, – хохотнул мужчина. – Много о тебе слышал. Рад познакомиться лично. Я – Игорь, член Совета. Отвечаю за взаимодействие с окружающим миром, – он протянул ему руку. – Надеюсь, ты в курсе, что сегодняшнее заседание посвящено дыханию земли?

– Д-да, – сказал Егор, пожимая протянутую руку. – То есть, нет, – поправился он.

– Никогда не слышал более определенного ответа, – хохотнул весельчак. – Ну, что стоишь? Заходи.

Егор повернулся. Они стояли у двери с жетоном 19.

– Да не стесняйся. В Совете не принято сразу убивать новичков, – снова пошутил Игорь и открыл дверь.

Они оказались в просторной светлой комнате. За круглым столом, накрытым цветастой скатертью, сидело несколько человек: незнакомый белобородый старик, Валериан (отец Стелы), Арина (мать Николы) и Карлос, владелец компьютерного клуба. Вазочки с вареньем, конфетами и печеньем, заварочный чайник и дорогие золоченые чайные пары перед присутствующими не оставляли сомнений: происходило уютное почти домашнее чаепитие.

– А вот и Егорушка, – мать Николы подскочила со своего места и поставила к свободному месту за столом китайскую цветную кружку с оптового рынка. – Я же говорила, что он придет.

Сидящий во главе стола мрачный Валериан смерил ведьмака взглядом и холодно кивнул.

– Такая жара на улице. Какой там чай, – отмахнулся от Арины Игорь, усаживаясь на свое место.

– Парки приходили сегодня ко мне, – возвестил белобородый старик с гривой седых волос, прядями падающей ему на лицо. Он посмотрел на Егора и подмигнул ему.

– Я вас умоляю, Перистокл, – утомленно произнес Валериан. – Мы собрались по серьезному поводу.

– По-моему, у нас на Совете каждый имеет право голоса, – темно-карий взгляд Карлоса шпагой скрестился с почти черным взглядом Валериана.

– Не стоит ссориться, – миролюбиво произнесла Арина. – Давайте спросим мальчика: зачем он пришел?

– Что значит, зачем? Разве мы не определили тему заседания заранее? – Игорь вытер пот со лба громадным платком. – Вы хоть понимаете, какая над городом нависла угроза? Мы не можем отказываться в данной ситуации от помощи жителей леса. И, поскольку Егор...

– Совет еще не принял решения по этому поводу, – жестко произнес Валериан, буравя взглядом ведьмака, отвечающего за отношения с миром. – Поэтому не стоит говорить лишнего при посторонних, – он выразительно посмотрел на Егора.

Игорь неодобрительно покачал головой, но замолчал.

– Где письмо? – Арина улыбнулась Егору.

– Вот, – парень протянул конверт.

– Итак, – теперь ведьма улыбнулась не только молодому ведьмаку, но и всем присутствующим, – сегодня мы рассматриваем просьбу Егора о допуске к библиотечному хранилищу. Запрос был сделан по всем правилам. Нам остается только проголосовать.

– С каких это пор мы голосуем по таким простейшим поводам? – невозмутимо сказал Карлос. – Если парень хочет получить книги, оставшиеся от умерших родственников, его право. Мы только хранители. Не так ли? Или Совет решил присвоить себе чужое добро? – он пододвинул с середины стола чистую чайную пару и, налив в нее ароматный напиток, поставил перед Егором. Затем щелкнул пальцами, и дешевая китайская кружка исчезла.

– Ну, разумеется, так, – встал с места Валериан. – Только, когда мальчик писал запрос на книгу, он не указал полное имя родственника-волкодлака, наследником которого является.

– Я не знал, что это нужно, – растерянно произнес Егор, глядя на Арину. Именно она помогала составить ему бумагу. – Это Афанасий Афанасьевич Челобитов. Тайное имя Афоня. Мой троюродный дед. Бабушка сказала, он погиб. Из родственников по мужской линии – я единственный.

Арина обменялась взглядом с Валерианом. За столом повисло молчание.

– Молодой человек, вы в курсе, что ваш дед погиб, нападая на человека? – строго спросил Валериан.

– Нет, – честно ответил Егор, понимая, что не видать ему записей деда, как собственных ушей.

– Это не повод, – вступил в разговор Игорь, пододвигая к парню вазочку с печеньем, – наследство все равно его.

– Парки никогда не лгут, – хорошо поставленным голосом театрального актера возвестил седобородый Перистокл и тут же уронил голову на руки, засыпая.

– Давайте проголосуем, – настойчиво повторила Арина, обводя мужчин взглядом.

Ведьма хлопнула в ладоши, и над столом завис кувшин из обожженной глины. Раздался звук, падающих в сосуд камешков. Женщина подхватила парящий кувшин и высыпала их на стол.

– Три белых. Один черный, – сказала она.

Егор воспрял духом. Похоже, у него появился шанс выполнить пожелание Стелы.

– Надеюсь, все помнят, что Знающий обладает двумя голосами, – сказал Валериан.

На стол со стуком шлепнулось два черных камешка.

– Ничья, – сказал Егор, начинающий злиться. – И что? Теперь вы порвете записи деда пополам? Одну часть вручите мне, а вторую оставите себе на вечное хранение?

– Не надо сердиться, – примирительно произнесла Арина. – Мы просто переголосуем через месяц.

– Если у нас будет этот месяц, – пробормотал сидящий рядом Игорь.

– Вы не имеете права не отдавать то, что принадлежит мне, – ярость закипала в Егоре помимо его воли.

– Эмоции, держи их, – невзначай наклонившись к нему, прошептал Карлос.

– А вы, молодой человек не вправе забывать о дурной наследственности со стороны вашего отца, – четко и громко произнес Валериан. – Порой мне кажется, что в вас присутствует столь же нездоровая тяга к чужим знаниям, как и у него.

– Наследственность личное дело каждого, – почти прорычал спокойный до этого момента Игорь. – В его глазах полыхнул огонь.

– Никто не имел в виду вас, дорогой мой, – засуетилась Арина.

Она перегнулась через стол, ставя изумительной красоты чашку с напитком перед сердитым ведьмаком. Но стоило ей усесться на место, как чай забурлил, а потом зашипел, паром выходя из чашки.

– Вы правы, не стоит ругаться, – Егор успевший взять себя в руки, поднялся из-за него-степриимного стола. – Значит, я заберу то, что мне принадлежит через месяц. И еще, – он в упор посмотрел на Валериана. – Я бы никому не советовал отзываться плохо о моих родных, – он вышел из комнаты, хлопнув дверью.

– Bravo, – лениво хлопнул в ладоши Карлос. – Лери, я поражаюсь вашему умению наживать врагов. Вы что не видите, сколько в парне силы?

– Парки любят шутить, – старик опять проснулся и смотрел на хлопнувшую дверь хитрым взглядом.

– Послушайте, вы не один родились в рубашке, * (славяне верили что люди, родившиеся в рубашке, обладают даром ясновидения) – отмахнулась от него Арина. Она тоже озабоченно посмотрела на дверь и, что-то решив, выскочила из-за стола.

– Черт знает что, – Игорь отодвинулся от стола и снова достал громадный платок, вытирая пот. – Мы все погорячились. Но не стоит забывать, что Совет условное объединение свободных ведунов, не так ли? – он бросил взгляд на Валериана.

– Вы абсолютно правы, – кивнул тот.

– Тогда давайте займемся делом и решим, наконец, как мы защитим город.

– И будем ли вообще его защищать, – тихо, но отчетливо сказал Карлос.

Егор выскочил из прохлады здания на улицу.

– Это не день рождения, а день недоразумений, – раздраженно произнес он и неожиданно понял, что Чистюли опять нет на плече. Похоже, малыш не в меру самостоятелен. Главное, чтоб не заблудился. Сзади него тяжело бухнула дверь.

– Егорушка. – Арина положила ведьмаку руку на плечо. – Не сердись на Совет. Но сказанное по поводу твоего деда – чистая правда. Я сама там была.

– Почему Валериан меня ненавидит. Что я сделал ему плохого? – он в упор посмотрел на русоволосую женщину.

– Он Знающий или Хранитель знаний. Как тебе больше нравится. Обладая доступом ко всем книгам, Лери понимает, какая сила в них сосредоточена и в какое мощное оружие они могут превратиться в амбициозных руках.

– Я всего-навсего просил книгу моего деда-волкодлака. Я живу в лесу, общаюсь с его обитателями, хочу быть одним из них. Что в этом плохого?

– С моей точки зрения ничего. Но Валериан перестраховывается. Тем более, что... – женщина запнулась.

– Мой отец не был плохим человеком. Он просто запутался и боролся с подселенцем. Как мог, – Егор задумчиво посмотрел на женщину. – Моя мама знала это, поэтому и хотела его спасти.

– Ну, да, разумеется, – пробормотала Арина, отводя глаза.

– А еще я знаю, что первый черный камень был ваш.

Женщина отшатнулась от парня. Но ведьмака уже понесло.

– И я чувствую, что вы притворяетесь. На самом деле, – парень вытянул руку, вбирая информацию из пространства перед ведьмой. – На самом деле, вы меня опасаетесь и презираете. Только не могу понять, за что?

– Ты не можешь так поступать, – Арина с видимым усилием сделала шаг назад к спасительной двери. – Нельзя нападать на своих.

– Я не нападаю, – упрямо сказал Егор. – Я хочу знать, за что? Вы же просто мечтаете о том, чтобы я не появлялся больше на Площадке или... – он моргнул глазами, прогоняя видение. – Вы хотите, чтобы меня убили?

– Это был сон, я лишь видела сон, – сдалась женщина. – Я даже не уверена, что он вещий.

– Бабушка тоже говорила про сон. – Егор отвел руку, отпуская жертву.

Ведьма воспользовалась моментом. Она дернула за ручку двери и та на удивление легко открылась, запуская женщину внутрь.

– Ты звал – я пришел, – Чистюля выскочил из-за угла дома, прыгая к ногам Егора.

– Ты прав. Я терпеть тебя не могу, – разгневанная ведьма, снова распахнув дверь, стояла на пороге дома. – Потому, что ты хочешь занять место моего сына. – Она прошептала проклятие в кулак и, разжав пальцы, дунула в сторону Егора.

Чистюля пискнул и взвился в воздух. Поймав добычу, он вцепился в нее зубами и покатился в заросшую травой клумбу.

– До следующего раза, – процедила ведьма, и дверь с грохотом захлопнулась.

Егор застыл, пораженный неприкрытой ненавистью. А ведь он только-только начал считать, что жизнь его наладилась. Появились единомышленники, от которых не надо прятать способности. Он даже подумывал о переселении в город на Площадку, желательно поближе к магазинчику с веселой Стелой. Он вспомнил рыжеволосую ведьмочку и улыбнулся. По крайней мере, один верный друг в Белокаменске у него есть. Да и Карлос с Игорем на Совете, тоже не выглядели врагами.

Чистюля, урча, вылез из травы. Дохлая безобразная многоножка с рогами и хвостом, покрытым чешуей, безвольно болталась в пасти у зверька.

– Нет, ну ни фигя себе, – присвистнул Егор. – Это же заклятие на уродливость. Спасибо Саша, – он посмотрел на красный перстень, понимая причину гнева Арины. – Устроила ты мне веселый день рождения.

– Вкусно, – проурчал бежевый зверек, откусывая голову уродцу. Он пододвинул останки существа к ногам парня, делясь добычей.

– Спасибо, друг. Мне не хочется, – дипломатично сказал Егор.

– Чистюля – друг, – зверек, по магическим описаниям предпочитающий сухари с водой, плотоядно вгрызся острыми зубками в спину поверженного проклятия.

Арина раздраженно вернулась в комнату заседаний Совета. Она была собой недовольна. Теперь Егор знает о ее истинных чувствах. А значит, будет вдвойне осторожен.

– Таким образом, – красный от возбуждения Игорь, размахивал перед членами Совета какой-то схемой, – катастрофа неизбежна. Но если мы объединим усилия с жителями леса, а еще лучше убедим людей отказаться от принятого решения, несчастья можно избежать, – он опустился на стул.

– Наш хранитель земли, отвечающий за безопасность Площадки, довольно точно описал картину. Есть вопросы? Предложения? – Валериан посмотрел на Карлоса.

– Я лично иду паковать чемоданы, – сказал Карлос.

– А вы, уважаемый? – Валериан обратился к Перистоклу.

Старик, сладко дремавший на ладонях положенных под щеку, поднял голову, услышав свое имя.

– Я думаю, всем надо надеяться на милость богов, – улыбнулся он. – Парки считают, все будет хорошо.

– Вопрос, кому именно хорошо? – пробурчал Лери.

– Другими словами, мы переселяемся. Есть на примете какой-нибудь городок? – уточнила Арина.

– У меня два варианта. – Валериан щелкнул пальцами, и перед ним появилась книга. Ее уголки были заботливо оправлены в серебро. – Во-первых, есть симпатичное местечко в ста километрах к северу. Во-вторых, как ни странно, появился неплохой вариант в одном из пригородов ближе к столице. Тем более, что сейчас из-за кризиса новостройки дешевлеют. Там чудесный поселок: лес, речка.

– А Испании в ваших планах нет? – Карлос отодвинулся от стола, вальяжно закинув ногу за ногу.

– В твоей Испании лет сто уж как яблоку негде упасть, не то, что ведуну спрятаться. Хотя можешь попробовать. Еще раз, – Лери насмешливо посмотрел на мужчину.

– А я слышала, что буквально на днях в ООН обсуждали проблему преследования ведьм. Вроде, они призывали относиться к нам толерантно. Не исключено, что человечество стоит на пороге нового мира. Тогда и в Испании можно будет жить, – неожиданно мечтательно добавила Арина.

Валериан закрыл улыбку рукой, чтобы не обидеть ведьму.

– Все может быть, дорогая, – Карлос похлопал женщину по руке. – Но пока этот светлый миг не наступил, я предпочитаю таежную глушь.

– Вы, вообще, слышали, что я сказал? – возмущенно прервал их Игорь. – Мы должны что-то делать. Могут погибнуть люди.

– Хватит кричать, – жестко и спокойно вмешался Перистокл. Старик расправил длинную бороду и внимательно посмотрел на мужчину. – Вы должны понять, что никто, даже вы, являющийся наполовину сыном земной женщины, не имеет права навязывать свою волю людям. Это их выбор.

– Но мы же можем помочь, – обескуражено сказал Игорь.

– А они хотят получить эту помощь? – светло-серые почти прозрачные глаза старика насквозь пронзали хранителя земли.

Пришпиленный взглядом к стулу, он как бабочка на булавке взмахнул руками, призывая прислушаться к последнему аргументу.

– Но ведь мы можем заставить. Ради их же спасения.

– Я не ослышался? – Валериан поднялся из-за стола, увеличиваясь в росте. Он навис над белобрысым мужчиной и прорычал. – Радуйтесь молодой человек, что вам меньше ста лет.

Только молодостью можно объяснить столь непростительное заявление. Иначе, как Хранитель знаний и председатель Совета я имел бы полное право...

– Да успокойся ты, – махнул рукой Перистокл. – Хранитель фигов. Я уже говорил, что ко мне приходили Парки? Кажется, да, – старик почесал лоб, ловя ускользающую мысль. – Так вот, – он снова уставился на Игоря. – Мы никого не будем заставлять. Нельзя за шиворот волоочь в светлое будущее. Диктатуры захотелось? Хочешь стать новым Великим Зодчим?

– Я хочу помочь, – прошептал Игорь.

– Послушай, друг, – вкрадчиво сказал Карлос. – Тогда действуй человеческими методами. Пиши письма, обратись к местным властям, достучись в область, сделай заявление в прессу.

– Я обращался, – грустно сказал Игорь. – Они считают меня свихнувшимся местным ученым.

– Что и требовалось доказать, – подытожил Карлос. – Когда уезжаем?

– Два дня на сборы, – Перистокл широко зевнул и откинулся на спинку массивного стула, закрывая глаза.

– Через три дня, – сказал Валериан – предупредите всех.

– Я все равно остановлю их, – Игорь вскочил со стула.

Стоящая перед ним чашка, жалобно звякнув, треснула и раскололась.

– Это ваше право, – чопорно сказал Валериан.

Игорь выбежал из комнаты.

– А теперь, – Валериан улыбнулся, – я предлагаю всем забыть о проблемах хотя бы на один вечер. Стеле исполняется восемнадцать. У нас не принято отмечать дни рождения, но вы знаете, как я отношусь к дочери. Прошу всех в «Зеленого пьяницу», ровно в десять. И Перистокл, оставьте предсказания при себе. Не портите девочке праздник.

Старик захрапел, игнорируя реплику руководителя Совета.

– Я приготовил особенный подарок, – заговорщическим тоном сказал Карлос и исчез, не поднимаясь со стула.

– Я тоже, – Арина тяжело вздохнула, о чем-то вспомнив, но в отличие от Карлоса вышла из комнаты через дверь.

– Мое предсказание остается прежним, – неожиданно открыл глаза Перистокл. – Между жизнью и смертью.

Валериан, уже подошедший к двери, вздрогнул, как от удара и обернулся, готовясь ответить что-то резкое. Но старик уже безмятежно посапывал, откинувшись на высокую спинку стула.

– Ну что? – начальник региональной службы безопасности смотрел на Михаила.

– Все в порядке, в «ОРКО» со мной согласились. Завтра огораживаем территорию и подгоняем технику из центра.

– Ну что? Как я выгляжу? – ведьмочка крутилась перед зеркалом, любясь собственным отражением. Небесно голубая кофточка, подчеркивала цвет глаз миниатюрной блондинки.

– Нормально, – ее темноволосая подруга, Инна, лежа на диване, шелкала пультом телевизора. – Вот глушь! Здесь всего четыре канала и никто из колдунов не удосужился поставить спутниковую антенну.

– Нормально? – Снежана надулась и, посмотрев на кровать, вытащила из груды вещей золотистый топик. – Я должна быть лучше всех.

– Ну что? Что тебе от меня надо? – сумасшедшая Тина прислонилась раскаленным лбом к холодной кирпичной стене подвала. – Я устала, – заплакала она. Но голос в голове продолжал

беспощадно требовать от нее действий. С трудом, опираясь на одну руку, женщина встала с коленей и подошла к подвальному окошку. Летние сумерки обступали дом, неся с собой прохладу. – Завтра, – Тина дотронулась пальцем до ромашки, лежащей на окне.

– Ну что еще? – поморщился Профессор, чувствуя, как завибрировал сотовый телефон у него на поясе. Он почитал СМСку, покачал головой и отключил мобилу. Похоже, у его заказчика аппетит приходит во время еды. Что ж, больше заказов, больше денег. Помещение внизу прекрасно просматривалось. Винтовка с оптикой лежала рядом. А медальон на груди, грел теплом, сообщая, что все в порядке. Оставалось только ждать.

– Ну что, все готово? – не оборачиваясь, сказал Валериан.

– Смотря, о чем ты спрашиваешь, – раздался мелодичный голос Арины.

– Извини, солнышко, – Валериан оторвался от созерцания большого хрустального сосуда, похожего на нераспустившуюся лилию. – Я думал, это владелец бара по поводу праздника.

– Лери, – женщина подошла к ведьмаку и прижалась к нему, – тебе не кажется, что переезд в другой город, удачная возможность для нас начать все заново. Хочешь, я присмотрю просторный домик? Я думаю, Никола прекрасно поладит со Стелой.

– Нет, – жестко сказал мужчина и отодвинулся от ведьмы. – И ты лучше кого бы то ни было знаешь почему.

Лилия вспыхнула, осветив комнату сиреневым светом, и издала неожиданно низкий мелодичный звук.

– О, кажется, я не вовремя, – ведьма отодвинулась от Валериана. – Неужели блудная мамаша вспомнила о своей дочурке и прислала ей весточку?

– Ты не смеешь так говорить, – лицо мужчины потемнело от гнева.

– Извини, – залепетала ведьма. – Сам знаешь, как я ревнива. А колокол времени явно сигналил о наличии послания.

– Я не могу его открыть. Понимаешь, не могу! – ведьмак повернулся к сосуду.

– Что за глупости, – ведьма подошла к цветку и дотронулась до его теплой поверхности. – Ты хранитель знаний. Это твой колокол времени и если ты не можешь его открыть, значит... – она осеклась, сочувственно глядя на Валериана.

– Черт бы побрал Перистокла с его предсказаниями, – Валериан бухнулся в стоящее рядом кожаное кресло. – И черт бы побрал этого лесного выскочку.

– Похоже, нас не ждали, – Егор стоял у бара под названием «Зеленый пьяница», раздосадовано глядя на закрытую дверь со старомодным висячим замком. Пыльные темные окна, выключенная неоновая вывеска не оставляли сомнений. Праздник перенесли в другое место. А его просто забыли об этом предупредить.

– Ждали, – повторил последнее слово Чистюля, старательно моя мордочку передними лапками.

Фонарь у входа щелкнул перегоревшей лампочкой и ночь темным покрывалом накрыла Чистюлю с Егором.

– Темновато для июня, – пробурчал Егор, прикидывая, как будет добираться домой.

Легкий шепот ветром пролетел по воздуху. Ведьмак закрутил головой, не понимая, что происходит. Сверху в сиреновом мерцающем платье с распущенными рыжими волосами на ступеньки перед баром спустилась Стела. Окружающее сияние делали девушку загадочной, практически неземной красавицей. Подаренная им ромашка была заботливо вплетена в волосы. Егор всматривался в такое знакомое, а теперь непривычно красивое лицо строгой красавицы и тревожное предчувствие когтистой лапкой полоснуло его по сердцу. Что-то было не так.

– Прекрати быть таким серьезным, – девушка подмигнула ему, превращаясь в знакомую Стелу.

– С днем рождения! – раздались выкрики со всех сторон.

Навеянный мрак испарился. Рядом с баром стояло практически все население Площадки. Ведьмаки и ведьмы, оборотни, вампиры, волкодлаки, лекари, предсказатели, травники, шаманы и даже пара местных водяных из городской реки. Егор с удивлением смотрел на них. Одетые в традиционные костюмы тех стран и эпох, в которых были рождены, люди представляли собой забавное скопление дам в кринолинах и женщин в кокошниках, стариков в тогах, мужчин в чулках и камзолах, и мужиков в косоворотках.

– Сегодня не только мой день рождения! – Стела подняла руку. Крики стихли. – Мой лучший друг Егор празднует восемнадцатилетие!

– Поздравляем! – снова раздался хор голосов.

– Но и это не все, – Стела снова подняла руку, призывая к тишине. – Я хочу познакомить вас еще кое с кем.

Все увидели рядом с ней высокого здорового парня. Он растерянно хлопал глазами с длинными белесыми ресницами.

– Я, того, не знал, что здесь типа маскарад, – пробубнил он и добавил. – Стелка сказала, у нее днюха.

Собравшиеся молчаливо переглядывались.

– Человек, этого я и боялся, – сказал побледневший Валериан.

– А кто-то еще опасался Егора, – прошептал Карлос.

– Поможешь? – Валериан посмотрел на испанца.

– Уже, – одними губами ответил Карлос и шагнул вперед.

– Это Митя, – дрожащим голосом произнесла Стела, нарушая тягостнее молчание.

– А я Егор, приятно познакомиться, – ведьмак протянул парню руку и заслужил благодарный взгляд Стелы.

– Я тоже рад встрече, – Карлос в два шага оказался рядом с девушкой. – Но теперь время дарить подарки. И с вашего позволения королева, – он сделал изящный поклон перед юной ведьмой, – я начну.

– Я разрешаю, – величественно кивнула Стела. Ее глаза горели в предвкушении чего-то необычного.

– Эмоции! – воскликнул Карлос. – Что может быть лучше! – он поднял руки и выбросил вверх феерический цветной фонтан.

Распадаясь на каскады, на землю полетели слезы радости, бурный восторг, искреннее восхищение, трогательное умиление, безоблачное веселье, нежность и забота. Превращаясь в диковинные цветы, они падали в руки Стелы, осыпали ее лепестками. Девушка закружилась в восторге и захлопала в ладоши.

– Это чудо, настоящее чудо, – выпалила она и с благодарностью посмотрела на Карлоса.

– Я рад, что вам понравилось, – еще раз галантно поклонился вампир, невзначай оттирая от девушки озадаченного Митю.

– Надеюсь, и мой подарок придется к месту, – из толпы выступила Арина. – Тебе восемнадцать. Именно сегодня ты стала настоящей ведьмой. В такой день мать передает дочери право выбора своей судьбы, – женщина достала из складок юбки небольшой предмет и вложила ей в ладонь. – У тебя нет матери, у меня нет дочери. Но ты для меня, как родная, – она нежно поцеловала девушку в лоб.

Стела раскрыла ладонь, и у нее перехватило дыхание. В руке оказался перстень с большим зеленым камнем под цвет глаз девушки.

– Это же, это... – залепетала она, в глазах у юной ведьмы блеснули слезы. – Спасибо, – прошептала она, глядя на Арину.

Но на подходе был следующий даритель. Вернее дарительница. Морщинистая тетка в платье из лоскутков кожи разных животных, откинула с лица птичью маску и вручила девушке домашний оберег из перьев. Затем с подношением подошел очередной ведун, затем еще и еще.

Егор, стоящий рядом, никак не мог поймать момент, чтобы вручить подарок.

– Угомонись, – раздался вкрадчивый шепот Карлоса. Мужчина, каким-то образом оказавшийся за Егором стоял так близко, что его накрахмаленное жабо больно царапнуло парня по щеке. – Такие подарки как у тебя надо вручать наедине, – и Карлос исчез, подмигнув парню.

– Спасибо, любимая, – сказал Валериан, обнимая Арину. – Ты не могла сделать лучшего дара.

– Для тебя я готова на все, – ведьма положила голову на плечо мужчины. – И, вообще, поверь моему чутью. Этот день для Стелы станет особенным. Именно сегодня она встретит свою судьбу.

– Главное, чтобы судьба не оказалась глупым белобрысым человеком, – скривил губы Валериан.

– Не знала, что ты ненавидишь людей, – подколола его Арина.

– Нельзя выстраивать отношения с тем, кто никогда не сможет тебя понять, – мрачно сказал ведьмак. – Это замок на песке.

Арина посмотрела в лицо друга, готовясь выговорить что-то утешительное, и в этот момент над вывеской завис длинноволосый парень в клешеных джинсах расшитых цветочками.

– Дамы и господа, – торжественно возвестил он. – Оглашаю список приглашенных на закрытую вечеринку, – он махнул рукой, и перед ним появилась громадная открытка с надписью «Приглашение». Судя по размеру, она была предназначена для великана. – У меня только один вопрос к Хранительнице тайн, нашей верной Защитнице. Спит ли город, любезнейшая?

– Спит и видит замечательные сны, – помахала рукой стройная Саша в золотистом бальном платье. В своем наряде она была похожа на добрую фею из детской сказки.

– Тогда к черту все формальности! – возвестил парень. – Вечер исполнения желаний начинается. Сегодня каждый из вас попадет в свою мечту. Берегитесь мыслей! – расхохотался он. – И поблагодарите тех, кто нашел достаточно сил и энергии для праздника: хранителей Знаний и Равновесия, Валериана и Карлоса.

В толпе раздалась приветственные крики.

– Минуточку, – будто с неба прозвучавший мужской голос, расколол надвое толпу. Опираясь на посох увенчанный собачьей головой из толпы к бару, вышел длиннородый старец в белых одеждах.

– Старый лицедей, не может обойтись без театра, – процедил Валериан.

– Спокойней, друг, – тяжелая рука Карлоса легла ведуну на плечо, и он ощутил, как гнев отступает.

– Предсказание в подарок, – возвестил Перистокл.

Он выдержал паузу и произнес.

– Судьба рядом с тобой, – старик ударил посохом о землю, раздался звук грома. Повалил дым. Ведьмы и колдуны, стоящие рядом предпочли отодвинуться подальше от непредсказуемого старца. Все зачихали и закашляли. Арина, вытерев слезящиеся глаза, хлопнула в ладоши. Налетел свежий порыв ветра, разгоняя дым. Белобородый мужчина бесследно исчез. А у входа в бар Стела в испуге прижалась к Егору. Парень шептал девушке что-то успокаивающее.

– Убью, – прошептал побледневший Валериан.

– По-моему, Егор лучше лупоглазого Мити, – примирительно сказал Карлос.

– Да я о старом комедианте, – поправился Валериан, тем не менее двигаясь в сторону входа.

– А теперь друзья, – кашляющий бармен, рухнувший во время предсказания вниз, отряхивая пыль и листья, вылезал из ближайшей клумбы. – Наконец долгожданный праздник! Добро пожаловать! – он хлопнул в ладоши и тяжелый замок, раскрыв дужку, упал на крыльцо. Двери бара, скрипя, распахнулись. Егор взял Стелу за руку, и они шагнули вместе в темноту.

– Крутоватый бар, – удивленно произнес Егор, – оглядывая пространство в стиле хайтэк.

– Здорово, – захлопала в ладоши Стела. – Это как в большом городе, да? Знаешь, на наших вечеринках я была в средневековых замках, дворцах. Хранительница зелени как-то пригласила всех в эльфийский лес. Но никогда еще никто не приглашал меня в бар.

– Пригласил? – повторил Егор. – Хочешь сказать, это воплощение моих мыслей?

– Ну, разумеется, – кивнула Стела, – у меня так никогда не получалось. А ты не видел Митю? – она закрутила головой, выискивая долговязого парня. Правда, сделать это в царящем полумраке было сложновато. Да и переговаривающиеся вполголоса люди в баре, казалось, не имели лиц.

– Может, заблудился, – невинно сказал Егор, ощущая укол ревности. В душе он был благодарен Карлосу, оттеснившему от девушки туповатого парня. – Слушай, хочешь чего-нибудь выпить? – он повел продолжающую озираться ведьмочку к барной стойке.

– До восемнадцати лет только безалкогольные напитки, – сурово возвестил длинноволосый бармен.

Он уже успел преобразиться. Темные брюки, ослепительно белая рубашка, галстук бабочка и похожие на бабочку усики над верхней губой.

– Так нам уже по восемнадцать, – сказал Егор.

– Девушке исполнится лишь в двенадцать часов ночи, – невозмутимо парировал бармен и добавил. – Там танцпол, – он пальцем указал на пустую площадку. Неплохо бы добавить музыки, – мужчина многозначительно посмотрел на Егора.

Егор, недоумевая, застыл. Он не мог понять, чего от него хотят.

– Для чего танцпол? – заинтересовалась Стела.

– Там танцуют и... – пространство наполнилось оглушительной музыкой. По помещению заблуждали разноцветные лучи прожекторов. Лазерное шоу заплясало под потолком.

– И неплохо бы открыть доступ для других жителей Площадки, – прокричал Егору в ухо бармен. – Или вы предпочитаете только фантомов?

– Приглашаю всех, – улыбнулся Егор.

Он начал входить во вкус, с удовольствием моделируя окружающий мир. Рядом с барной стойкой появились удобные кресла, а не высокие стульчики, которые Егор терпеть не мог. Лазерный луч выписывал имя «Стела» разными цветами, периодически начиная рисовать изображение девушки.

– Вот это прикольно, – по плечу ведьмака хлопнул Никола. – Классно придумал.

Сейчас парень выглядел вполне довольным. На его руках висели две юные ведьмочки: блондинка и брюнетка.

– Это Инна и Снежана, – представил он своих спутниц. – А Сашку, не видел? – Никола огляделся, ища подругу.

– С утра не видел, – ответил Егор.

– Ой. Нам так приятно познакомиться, – зашебетали девушки, протягивая к Егору ручки с наманикюренными коготками.

– Мне тоже, – вежливо улыбнулся Егор, автоматически ставя блок перед ведьмочками. Незнакомки внушали ему необъяснимую тревогу.

Коготки застыли, упершись в упругую волну воздуха. Девчонки переглянулись и, как ни в чем не бывало, переключились на Стелу.

– Так замечательно выглядишь, – пропищала Снежана.

– Восхитительный день рождения, – подключилась Инна.

Они придвинулись к юной ведьме, хищно улыбаясь.

– Потанцуем? – за спиной у Снежаны показался высокий белокурый красавец.

– Повеселимся? – к нему присоединился темноволосый широкоплечий тип.

– Ты чего творишь? – хохотнул Никола, видя, как два фантома вежливо, но настойчиво уводят девушек к танцполу.

– Они какие-то странные, – пожал плечами Егор, пытаясь объяснить свое поведение.

– Все понял, не буду мешать, – подмигнул ему Никола. – А то и меня какой-нибудь красотке скормишь. Извини за день. Не смог сдержаться, – примирительно сказал он.

– Лучше Сашку найди, – кивнул Егор.

– Молочный коктейль, – возвестил бармен, ставя перед ним и Стелой по два высоких бокала, украшенных зонтиками. – Что еще?

– Сделайте что-нибудь сами, – попросил Егор.

– Просто бездна воображения, – укоризненно проворчал бармен и отвернулся.

– Ты защищаешь меня, как папа, – улыбнулась Стела. – Но эти ведьмочки для меня не опасны. Я гораздо сильнее, – она пододвинула бокал и сделала глоток через соломинку. – Какое чудо! Никогда не пила ничего подобного!

– Издеваешься? – покраснел Егор. – Я просто не разбираюсь в коктейлях. Вот и заказал обычное мороженое с молоком.

– Правда не пила, – Стела вцепилась в фужер и, притянув его ближе, выкинула трубочку и выпила содержимое залпом. – Я могу взять твой? – загадочно улыбнулась она.

Егор пододвинул коктейль, замечая происходящие с девушкой перемены. Ее глаза заблестели. Ведьмочка придвинулась ближе и провела пальчиками по щеке Егора. – Ты такой сильный, – прошептала она.

– Стела, ты в порядке? – поперхнулся Егор.

– Мне никогда, слышишь, никогда еще не было так хорошо, – прошептала девушка, обжигая губы ведьмака горячим дыханием.

– Эй, – долговязый парень бесцеремонно оттащил девушку за плечи от Егора. – Это моя подруга. И днюху мы вместе отметим.

– Отпусти, – Егор поднялся, глядя на руку парня, впившуюся в плечо Стелы. Ему окончательно разонравился хамоватый Митя.

– Все нормально, – Стела легко выскользнула из рук знакомого и загадочно подмигнула Егору. – Сейчас я переговорю с другом и скоро, очень скоро вернусь. – Она повернулась к Мите и он, бросив победный взгляд на Егора, повел девушку к выходу.

– Вот это от меня, шедевр, – бармен водрузил на стойку два бокала с зеленоватой жидкостью. Края бокала, украшенные фруктами и бумажной мишурой практически не оставляли места для губ.

– Что было в молочном коктейле? – Егор в упор посмотрел на мужчину.

– Что задумал, то и было: молоко с замороженным молоком. Неповторимый полет фантазии, – закатил глаза ведьмак. – Спасибо скажи за соломинки и зонтики.

– Тогда, что с ней случилось? – Егор озадаченно посмотрел в сторону, куда ушла Стела.

– Ведьмы, – хмыкнул бармен. – Никогда не знаешь, что вытворят в следующую секунду.

Митя и Стела, стояли в углу разбитой туалетной комнаты. Ржавые раковины, осыпавшийся кафель, двери в кабинки на железных крючках.

– Ты ведь любишь меня? – прошептала девушка.

– Чой-то не пойму я, – огляделся парень. – Место вроде крутое, а тубзик как в нашей школе.

– Что придумал, то и получилось, – развела руками Стела. – Но ты не ответил на мой вопрос.

– Это ты ответь, что затеяла? – насупился парень. – Пригласила на днюху. Я по-серьезному пришел. Рубашку одел, галстук нацепил. Думал, с родней познакомишь. А тут все вырядились, как полудурки и ваще сплошные непонятки. Я полчаса блуждал. К какому-то пруду выперся. Там девки с рыбьими хвостами. Потом вроде площадь была и мужики на лошадях, как в кино. Это все от той дури, что перед началом, как дым распылили?

– Это подарок, к моему дню рождения. Помнишь, я же говорила тебе, что ведьма, – улыбнулась девушка. – Ну, прекрати дуться, – она подошла ближе и став на цыпочки, попыталась поцеловать парня.

– Прикалываешься? – еще больше насупился парень. – Опять будешь лапшу на уши про отца-колдуна вешать?

– Ведуна, – поправила Стела. – Сейчас я тебе все объясню. Праздник организовал папа. Здесь исполняются все желания.

– Я уже допер, что твой папик крутой, – сказал парень. – Одного не пойму. Я тебе зачем? Поиздеваться решила? Так удалось. Выставила на смех. Еще и с другим застучал.

– Наверное, коктейль так подействовал, – пожала плечами Стела.

– Так он тебя подпоить решил? – разозлился парень. – Придется разобраться.

– Ты такой, такой сильный, – восхищенно произнесла девушка.

– И че с тобой делать? – Митя сгреб девушку в охапку. – Совсем глупая, на городских не похожа. Сказано с Площадки. Все вы здесь чудики.

Он наклонился к губам девушки, но, вскрикнув, отшвырнул от себя ведьму.

– Психованная, – парень вытер кровь с прокушенной губы.

– Митечка, я нечаянно, – как потерянный щенок заскулила Стела. – Это все коктейль.

– Вот и целуйся с тем, кто тебя им поил, – он оттолкнул девушку и выскочил из туалета.

Глава 5

Стела стояла в темноте растерянная и одинокая. Боль потери, страх, одиночество водоворотом кружились у нее в душе. И еще одно забытое ощущение черной мутью поднималось откуда-то снизу. Девушка испуганно осмотрелась, стараясь разглядеть в непроглядной тьме хоть чью-нибудь фантазию. Неужели никто не вытащит ее отсюда?

– Помогите, пожалуйста, – всхлипнув, прошептала она.

– Вот ты где!

Мрак развеялся. Рядом с ней в длинном коридоре с десятком дверей стоял Карлос.

– Почему у виновницы торжества такая кислая мордашка? Или это слезы радости?

– Меня Митя бросил, – доверчиво сказала ведьмочка и всхлипнула.

– То же мне, потеря, – Карлос достал платок с широкой кружевной каймой и протянул девушке. – Насколько я понимаю, у любой дамы всегда есть запасной вариант.

– Какой еще вариант? – Стела вернула Карлосу скомканный платок.

– Ну, например, Егор. Парень от тебя без ума.

– Он просто друг. И потом Саша уже подарила ему перстень, – девушка почти пришла в себя и, стоя у появившегося в коридоре зеркала, стала поправлять прическу.

– Поверьте мне, милая госпожа. – Карлос изящно поклонился. – Если бы ему хоть капельку нравилась Саша, он не проводил бы вечер с вами. Что это? – тон мужчины неожиданно изменился. Он смотрел на платок, где красной точкой отпечаталась капелька крови.

– Это? – девушка провела рукой по губе. – Я, кажется, нечаянно укусила Митю. Сама не знаю, как это произошло.

– Где человек? – Карлос схватил девушку за плечи, разворачивая лицом к себе.

– Убежал. Я же говорила... – растерянно сказала ведьма.

– Ну, конечно, – облегченно выдохнул Карлос, ослабляя хватку. – А теперь еще один вопрос. Что вы ели?

– Ничего кроме молочного коктейля. Он такой вкусный. И...

– Стела! – Карлос взял девушку за руку. – Вы ведь вегетарианка. Разве отец не говорил вам, что у вас аллергия на животный белок? – осуждающе произнес он.

– Сегодня же праздник, – девушка отвела глаза. – Я только чуть попробовала.

– Руку, – приказал Карлос.

Ведьма протянула ему ладонь. Карлос нежно взял ее за пальчики и заглянул в глаза. Стела с облегчением вздохнула. Черная муть, вихрем поднимающаяся у нее внутри испарилась, растаяла без следа. Она опять была самой собой.

– А теперь в бар к Егору, – через силу улыбнулся Карлос, показывая на ближайшую дверь.

– Спасибо, – прошептала ведьмочка и скрылась за ней.

Карлос облокотился на стену, стараясь справиться с полученной от девушки энергией. Перед глазами все кружилось. Он сделал пару неуверенных шагов, пытаясь сосредоточиться на мыслях Валериана, и, споткнувшись, провалился в темный проем, услужливо открывшийся в стене.

Пронизывающий холод каменной темницы и звук капающей воды, заставили Карлоса открыть глаза. В темноте подвала виднелся разожженный очаг. Несколько мужчин в темных одеждах за столом. Еще какие-то люди справа и слева.

– Чернокнижник продолжает упорствовать в заблуждениях, – произнес мужчина в сутане, сидящий во главе длинного дубового стола.

Сидящий сбоку писарь обмакнул гусиное перо в чернила и неторопливо заскрипел им, записывая слова на лист пергамента.

– Я не чернокнижник, – потрескавшимися от нехватки воды губами произнес Карлос.

– Предлагаю приступить к допросу с пристрастием, – спокойно сказал человек, игнорируя слова пленника. Два священника рядом с ним одобрительно закивали головами.

– Я не сделал ничего дурного, – Карлос дернулся в тщетной попытке освободить закованные руки.

Палач, почти квадратный мужчина в кожаном фартуке неторопливо взял щипцы и подошел к очагу, вытаскивая раскаленный до бела кусок железа. Он кивнул помощникам и два человека на подхвате бросились к Карлосу, расстегивая его расшитый драгоценными камнями камзол.

– Упорствует, – прошептал писарь. С высунутым от усердия языком, он продолжал карябать пергамент.

И в этот момент, выросший из стены Валериан ударил по затылку палача. Затем, бросившись к Карлосу, он отшвырнул людишек, невзначай шарящих по карманам камзола пленника.

– Ты не справишься, – прошептал вампир. – Это подземелье. За дверью стража. Здесь их слишком много.

– Справлюсь, – буркнул Валериан и нанес Карлосу сокрушительный удар в челюсть.

Аромат жимолости. Атлас подушки под щекой. Нежная женская рука.

Карлос открыл глаза и понял, что находится в будуаре богатой дамы. Миловидная женщина с чересчур глубоким декольте склонилась над ним.

– Ваш друг очнулся, маркиз, – произнесла она, отодвигаясь.

– Маркиз? – застонал Карлос, держась за челюсть.

– Какая муха тебя укусила? – на краю кровати сидел Валериан. – Решил вспомнить безбашеную юность? Не знал, что ты мазохист.

– Где мы? – Карлос попытался приподняться.

– Фантазии Арины, – отмахнулся ведьмак. – Она мадам Помпадур, а я муж-рогоносец, несчастливый соперник короля.

– Смешно, – хмыкнул Карлос и снова схватился за челюсть. – Мог бы и поаккуратнее меня вырубить. А все твоя дочурка.

– Что произошло? – нахмурился Валериан.

– Похоже, Егор напоил ее молочным коктейлем. Обошлось без жертв, если не считать моей челюсти.

– Выскочка, – Валериан поднялся и вышел из спальни, не дав Карлосу возможность сказать что-то еще.

– Вам уже лучше, граф? – дама снова подошла к кровати. В ее руках было два кубка с вином.

– Я граф? – переспросил Карлос. – Ну, разумеется, граф, – он скользнул взглядом по прелестьям красотки и удобнее откинулся на подушки. – Мне уже значительно легче, – вкрадчиво произнес мужчина. – Но боюсь, что для дальнейшего исцеления понадобится ваша помощь, – и он протянул женщине руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.